

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

«Стратегическое развитие территории Красноярского края»

РАЗВИТИЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ: ОБЩИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Боженова К.Е.

научный руководитель ст. преподаватель Москвина А.В.

Сибирский федеральный университет

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) страны играет важную роль в экономике. Необходимо отметить, что на состояние лесопромышленного комплекса России на протяжении последнего времени влияет сложная рыночная ситуация, сложившаяся в результате экономического кризиса, что привело к снижению экономической и экспортной активности предприятий.

Общий запас древесины в России составляет 83,1 млрд. м³ (примерно 20,6% мировых запасов), что в 4 раза больше, чем в США, в 40 раз больше, чем в Швеции и в 16 раз больше, чем в Финляндии^[3]. Но лесопромышленный комплекс РФ, деятельность которого базируется на крупнейшей в мире базе возобновляемого лесного сырья, на протяжении длительного времени занимает довольно скромное место в экономике страны и мировой торговле. Россия в мировом лесопромышленном производстве занимает лишь 2,3%, а по доле в торговле лесопродукцией 2,8%^[1].

Несмотря на колоссальные ресурсные возможности в России остается крайне низкой интенсивность лесопользования по сравнению с другими странами. Это объясняется как общей относительной неразвитостью всего российского ЛПК, так и острым инфраструктурным дефицитом лесозаготовительной промышленности. Поэтому лесозаготовка уже на протяжении нескольких лет является самым слабым звеном лесной промышленности, а 60% леспромхозов – убыточными.

В настоящее время основными игроками на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса являются США, Китай, Канада, Германия, Финляндия. В отличие от Финляндии и США, где инфраструктурный и промышленный комплекс отрасли представляет собой высокотехнологичное и практически безотходное производство, лесопромышленный комплекс страны аналогичен его состоянию в Канаде, где преобладает экстенсивное и непропорциональное развитие.

Сложившееся положение ЛПК нашей страны является следствием ряда причин. Труднодоступность леса – одна из причин того, что по объемам заготавливаемой древесины Россия уступает США, Канаде и Бразилии, обеспечивая только 6% от мирового объема лесозаготовки. Лесовозных магистралей в России почти в десять раз меньше, чем в Америке, и в среднем только 11% из них имеют твердое покрытие. Инфраструктурный дефицит лесозаготовительной отрасли выражается в том, что оборудование и применяемые технологии заготовки древесины сильно устарели и не отвечают требованиям сегодняшнего дня^[3]:

- износ оборудования для производства фанеры и древесно-стружечных плит превысил 70-80%;
- позиционные станки со сроком службы 15-20 лет на мебельных предприятиях страны изношены на 40-45%;
- 80% варочных установок непрерывного действия в целлюлозно-бумажной промышленности находятся в эксплуатации свыше 25 лет;
- срок службы половины котлов периодического действия превышает 45 лет;
- только 6% бумаго- и 9% картоноделательных машин работают менее 20 лет;

Высокая эффективность лесопромышленного производства развитых стран объясняется и его ориентацией на глубокую переработку древесины и использование

вторичных ресурсов, основанных на достижениях научно-технического прогресса, с целью выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавочной стоимостью. В России же преобладают механическая переработка древесины - 60,3% общего объема переработки - и неудовлетворительный уровень химической и химико-механической переработки древесины - 39,7% (в ведущих зарубежных странах - 65-70%). В целлюлозно-бумажном производстве ежегодно используется 28 млн. м³ балансовой древесины, или 17% от общего объема заготовленной древесины, тогда как в США - 257 млн. м³ (51%), Швеции - 49 млн. м³ (75%), Финляндии - 44,9 млн. м³ (72%). Вместе с тем, в процессе производственной деятельности российских лесопромышленных предприятий около 40% объема лесных ресурсов недоиспользуется и теряется в виде отходов.

Несовершенство структуры производства определяет и сравнительно низкую эффективность экспорта лесных материалов из Российской Федерации. Анализ показывает, что страны, которые в своей структурной политике ориентируются на приоритетное производство лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью, наибольшую сумму валютной выручки получают от продажи целлюлозы, бумаги и картона. Структура российского лесного экспорта ориентирована на поставки необработанного круглого леса, что является следствием многих факторов, определяющим из которых является недостаточный уровень химико-механической и химической переработки древесины. В странах с развитой лесной промышленностью валютная выручка от экспорта бумаги и картона на порядок выше, чем в России. Так, в США валютная выручка от экспорта бумаги и картона ежегодно составляет 9-10 млрд. долл., в Канаде - 9, в Финляндии - 8, а в России 1 млрд. долл.

Красноярский край относится к числу ведущих лесопромышленных регионов России. Запасы древесины Красноярского края составляют 11743,6 млн м³ расчетной лесосеки, которые составляют 14,5% общероссийского запаса леса, или 6% мировых запасов.

В настоящее время на территории края функционируют 14 основных крупных и средних предприятий. Два крупнейших производителя пиломатериалов России с объемами производства свыше 400 тыс. м³ – это ЗАО «Новоенисейский ЛХК» и ОАО «Лесосибирский ЛДК-1», находятся в г. Лесосибирске.

Конкурентные преимущества ЛПК края состоят в основном в значительных запасах ценного хвойного сырья, а недостатки – в сравнительно большей удаленности от рынков сбыта и недостаточной развитости глубокой переработки древесины. Поэтому, учитывая конкурентное преимущество ЛПК края, для укрепления его позиций на этих рынках необходимо создание мощностей и ускоренный переход на экспорт высококачественной продукции глубокой переработки.

Основной экспорта лесобумажной продукции из Красноярского края выступает деловая древесина и пиломатериалы. Основными странами-импортерами круглого леса являются Китай и Япония, на их долю приходится более 90% общего экспорта круглого леса из края. При этом практически во всех районах регистрируются незаконные вырубки порядка 60 тыс. м³ древесины в год, что дает более 200 млн рублей экономического ущерба (удаётся зафиксировать примерно 40% нелегальной вырубки, т.е. фактический ущерб составляет около 150 тыс. м³ и более 500 млн рублей). В основном нелегальными вырубками занимается малый бизнес из-за слабых возможностей приобретения и постановки на учет новой техники и иных факторов.

К другим проблемам можно отнести недостаточно развитую производственную и дорожно-транспортную инфраструктуру. В среднем на 1 тыс. га лесных территорий в Красноярском крае приходится не более 0,35 км лесных дорог (в США около 10 км, в Германии – 45 км), что приводит к уменьшению срока годности техники и неполному

освоению эксплуатационных лесов. Мешает глубокой переработке древесины также нестабильность и противоречия в законодательстве. Так, со вступлением в ВТО были понижены вывозные таможенные пошлины на необработанную древесину, что противоречило более ранним постановлениям. Или согласно статье 78 ЛК РФ победителями аукционов на заключение договора аренды лесного участка могут являться сторонние организации, которые, как правило, специализируются на рейдерской деятельности и финансовых спекуляциях^[2].

Недостаточна и инвестиционная привлекательность отрасли. Подавляющая часть предприятий лесного хозяйства получает краткосрочное разрешение на заготовку леса, что стимулирует заботиться о лесовосстановлении и развитии инфраструктуры.

Чрезмерная административная зарегулированность не даёт развиваться малым и средним предприятиям. Высокая налоговая нагрузка, проценты по кредитам, недостаточная залоговая база делают для малого бизнеса не достижимой и невыгодной модернизацию производства и расширение переработки древесины.

Также существует дефицит производственных мощностей по химической переработке древесины. Вместе с тем преобладает несовершенная структура и управление производством, его научным и кадровым обеспечением, а также использование на большинстве предприятий устаревшего оборудования, срок работы которых превышает все «допустимые» границы.

Для того чтобы повысить эффективность лесопромышленного комплекса нужны эффективные и прозрачные механизмы регулирования межотраслевых и межрегиональных финансовых отношений, а именно перелива капитала из бюджетных и внебюджетных источников, инвестируемого в лесной сектор и содержание лесозаготовительной инфраструктуры. Необходимо создать благоприятные условия для привлечения внимания со стороны инвесторов, финансирование деятельности возможно с помощью региональных программ развития отрасли, а также объединения капиталов крупных компаний и государства при создании современной инфраструктуры. Также необходима серьезная государственная политика по созданию научных центров, вокруг которых будет сосредоточена работа по внедрению инноваций в лесоперерабатывающую промышленность.

Важную роль играет и совершенствование нормативно-правовой базы. Следует продолжить работу по совершенствованию лесного законодательства, в том числе по вопросам: передачи полномочий по лесоустройству субъектам Российской Федерации; установления расчетной лесосеки на федеральном уровне; осуществления государственного лесного контроля и надзора, государственного пожарного надзора в лесах; совершенствования арендных отношений; усиления ответственности за нарушения лесного законодательства; проведения работ по тушению лесных пожаров и их предотвращению.

Таким образом, Россия, даже с большими лесосырьевыми возможностями в области лесных ресурсов занимает скромное положение в ряду ведущих стран-производителей и экспортеров лесопромышленной продукции. Экономическое, экологическое и технологическое обновление производственных комплексов российского ЛПК поможет преодолеть кризисное состояние, войти в зону рентабельного производства и улучшить финансово-экономические показатели, что в конечном итоге позволит стабилизировать лесопромышленный рынок.

Список литературы

1. Электронный журнал Лес Онлайн [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lesonline.ru/n/39B4B>
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leskod.ru>
3. Официальный сайт Минпромторг России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/>.

**АНАЛИЗ ОТРАСЛИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ЗАВИСИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАЮЩИХ НА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР, ОТ ИМПОРТА
(НА ПРИМЕРЕ ХОЛОДИЛЬНОЙ ОТРАСЛИ)**

Быстрова М.В.

научный руководитель доц. Лихачева Т.П.

Сибирский федеральный университет

Производственная зависимость российской промышленности от импорта терпит изменения в связи с кризисными явлениями. В предкризисный 2008 год в России доминировало импортируемое сырье, материалы, разного рода покупные изделия, которые связаны с производством продукции потребительского спроса.

Реальность российской экономики сегодня заключается в увеличении импорта товаров, носящих промежуточный характер – товары, которые используют в дальнейшем производстве товаров и услуг. При этом импорт продукции потребительского спроса сократился по сравнению с предкризисным периодом как в структуре импорта в целом, так и номинально. Снижение зависимости от импорта рынка продукции потребительского спроса сопровождалось ростом производственной зависимости экономики России от импорта. [1]

В связи с системным ослаблением национальной валюты начиная со II квартала 2013 г., а также в связи со стратегической задачей замещения отечественными аналогами импортируемых товаров, актуальность приобретает анализ степени зависимости различных обрабатывающих производств от импортных сырья, материалов, комплектующих. Ослабление национальной валюты влечет за собой удорожание выпуска ряда российской промышленной продукции. В условиях медленно растущего спроса на российском внутреннем рынке, рост производственных затрат может быть скомпенсирован увеличением отпускных цен на выпускаемую продукцию в крайне ограниченных масштабах. Поэтому выявление степени производственной зависимости от импорта позволяет оценить риски ухудшения производственно-финансовых показателей российских предприятий.

По итогам 2013 г., доля импорта в затратах предприятий экономики России на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия составила 14,7%. По сравнению с 2006 г. (доля импорта 8,5%), производственная зависимость экономики России от импорта увеличилась более, чем на 72%. После локального минимума в 2008 г., доля импорта в затратах предприятий экономики на сырье, материалы, комплектующие увеличивалась и в период острой фазы кризиса, и в период коррекционного роста экономики, и в период торможения ее роста.

Основную часть расходов на импортные сырье, материалы, покупные полуфабрикаты несут предприятия промышленности: их доля составляет 84% от таких расходов в экономике России в 2007 – 2013 гг. В российской промышленности в целом в 2013 г. доля импорта в затратах на сырье, материалы, комплектующие достигла 15,9% (11,3% в 2008 г.). Традиционно низкая зависимость от импорта в добыче полезных ископаемых (4,0% в 2006 – 2011 гг. и 6,7% в 2012 – 2013 гг.) и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (2,6% в 2006 – 2013 гг.). При этом в обрабатывающих производствах доля импорта в закупаемых сырье, материалах, комплектующих в 2013 г. приблизилась к 17%.

Максимальная зависимость от импортных сырья, материалов, комплектующих отмечается в машиностроительном комплексе. Если по итогам 2008 г. их доля в

затратах предприятий на сырье, материалы, комплектующие и полуфабрикаты составляла 19,7%, то в 2013 г. она увеличилась до 36,5%. Двукратный рост производственной зависимости от импорта в производстве транспортных средств и оборудования (с 21,2% в 2008 г. до 42,4% в 2013 г.). Важно, что в производстве машин и оборудования и производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования зависимость от импорта заметно выросла даже в условиях сохранившегося в 2013 году спада выпуска (на 15,2% и 4,1% относительно 2008 г., соответственно).

Рассматривая сектор потребительских товаров, отметим, что в значительной степени зависит от импорта производство бытовых электрических приборов.

За 2006 – 2013 гг. на российском рынке зеркально изменилось соотношение импортных стиральных машин и стиральных машин российской сборки. В 2005 г. доля стиральных машин российской сборки на внутреннем рынке составляла 33%, а в 2013 г. она выросла до 75%. Выпуск российских стиральных машин за этот период увеличился на 2,2 млн. штук при снижении их импорта на 2 млн. штук.

Несколько иные акценты в характеристике российского рынка бытовых холодильников. Производство бытовых холодильников и морозилок относится к отрасли машиностроения. По данным статистики, не менее 70% холодильной техники на российском рынке собираются из импортных комплектующих, не менее 20% приходится на импорт готового оборудования, и лишь 10% — целиком отечественная продукция.[2]

На протяжении 2007 – 2013 гг. доля импорта в затратах на сырье, материалы, комплектующие и покупные полуфабрикаты увеличивалась в среднем на 7,5 п.п. ежегодно, результатом чего стала 85%-ная зависимость этого производства от импорта. Рост зависимости от импорта производство бытовых электрических приборов сопровождался активным ростом их выпуска, успешно конкурирующим с импортом аналогов в Россию. За 2006 – 2013 гг. на российском рынке зеркально изменилось соотношение импортных стиральных машин и стиральных машин российской сборки. В 2005 г. доля стиральных машин российской сборки на внутреннем рынке составляла 33%, а в 2013 г. она выросла до 75%. Выпуск российских стиральных машин за этот период увеличился на 2,2 млн. штук при снижении их импорта на 2 млн. штук.

Доля рынка, приходящаяся на импортную продукцию, хоть и является низкой, но увеличивается на протяжении 2006 – 2013 гг. Если в 2005 г. всего 3,7% российского рынка составляли импортные бытовые холодильники, то в 2013 г. эта доля увеличилась до 10,2%. Действительно, выпуск российских бытовых холодильников вырос за 2006 – 2013 гг. на 1,3 млн. штук – существенно больше, чем их импорт (на 355 тыс. штук), однако, это означает сохранение значимого для потребителя разрыва в качестве собираемых в России и импортируемых бытовых холодильников, непреодоленного даже активным применением в их производстве импортных сырья, материалов, покупных изделий.

В связи с показателем производственной зависимости экономики от импорта, необходимо отметить следующее [3] :

1 Уровень производственной зависимости от импорта и динамика этого показателя определяют перспективы дальнейшего роста российских производств в условиях системного ослабления национальной валюты и перспективы стратегического импортозамещения как драйвера роста экономики России в среднесрочной перспективе.

2 Производственная зависимость от импорта – это показатель, учитывающий импорт только на первом этапе его использования в производственной цепочке. В результате использования импортных сырья, материалов, покупных изделий в

последовательности производств, кумулятивная (накопленная на всех уровнях производства) зависимость от импорта гораздо выше.

Производственная зависимость от импорта как доля импорта в затратах на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие рассчитывается в текущих ценах. Однако за 2006 – 2013 гг. цены производителей промышленной продукции в России выросли в значительно большей степени, чем в США или Евросоюзе, что занижает реальную динамику производственной зависимости экономики России от импорта.

Список литературы

1 Березинская О., Ведев А., Ларионова Д. Производственная зависимость от импорта. Журнал Экономический портал, №14, с.46

2 Фильцман В.К. Импортозамещение в отраслях экономики России. Журнал Экономический портал, №55, с.120

3 Министерство промышленности и финансов Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/8750>

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Верба Ю.В.

научный руководитель канд. экон. наук, доц. Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

Теоретические и методологические подходы к созданию промышленных кластеров, учитывающих специфику региона, практически не разработаны.

Проанализируем возможности образования кластеров на территории Красноярского края. В данном контексте, интересной может стать предложенная А. А. Быковой система показателей оценки возможностей формирования кластеров [1].

На основе статистических данных проведем расчет показателей по различным группам индикаторов, проанализируем регионы, ведущие активную кластерную политику (Калужскую и Свердловскую области), и Красноярский край. В таблице 1 представлены результаты проведенных расчетов.

Таблица 1 – Сравнительный анализ системы показателей оценки возможностей формирования кластеров по методике А. А. Быковой в Красноярском крае, Калужской и Свердловской областях, 2013 год

Группы индикаторов	Подгруппы	Показатель	Значение			Описание
			Красноярский край	Калужская область	Свердловская область	
Входящие индикаторы	Среда кластера	Текущие затраты на НИОКР в ВРП, %	0,8%	3,2%	1,4%	Финансовый показатель наличия научных заделов
		Стратегия кластерного развития	Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года	Стратегия развития Калужской области до 2030 года	Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года	Законодательное обеспечение кластерной политики в виде нормативно-правовой базы (законных и подзаконных актов, целевых программ)
		Накопленные инвестиции за четыре года на душу населения, тыс. руб.	467045 тыс. руб.	335003 тыс. руб.	301718 тыс. руб.	Интенсивность инвестиций

Продолжение таблицы 1 - Сравнительный анализ системы показателей оценки возможностей формирования кластеров по методике А. А. Быковой в Красноярском крае, Калужской и Свердловской областях, 2013 год

Группы индикаторов	Подгруппы	Показатель	Значение			Описание
			Красноярский край	Калужская область	Свердловская область	
		Доля предприятий, использовавших ИКТ, %	95,8%	95,8%	98,4%	Инфраструктура, обеспечивающая каналы эффективного взаимодействия, распространения и получения информации.
		Доля предприятий имевших веб-сайт, %	38,5%	37,5%	49,2%	Инфраструктура, обеспечивающая каналы эффективного взаимодействия, распространения и получения информации.
Исходящие показатели	Результаты кластера	Производительность труда (ВРП на душу населения), тыс.руб.	419586,9	286496,7	344282,6	Общий показатель конкурентоспособности
		Внешнеторговый оборот (сумма экспорта и импорта) к ВРП региона, %	0,008%	0,028%	0,009%	Мера интеграции региона в глобальную экономику

Данные таблицы показывают основные векторы формирования кластерных образований и их стимулирования. Сравнительный анализ входящих и исходящих индикаторов по методике А.А. Быковой и промышленного потенциала Красноярского края показал, что регион занимает достаточно высокую позицию по условиям кластеризации, опережая по некоторым показателям Калужскую и Свердловскую области.

Вышеприведенная сравнительная оценка позволяет сформировать таблицу 2, в которой представлен анализ факторов, определяющих формирование и направление развития промышленных кластеров в Красноярском крае.

Таблица 2 - Анализ факторов, определяющих формирование и направление развития промышленных кластеров в Красноярском крае

Сильные стороны	Слабые стороны
Организационно-управленческие факторы	
Наличие стратегии и программы социально-экономического развития региона, содержащие мероприятия, направленные на стимулирование развития промышленности, в том числе, на основе кластеризации.	Недостаточно развитое законодательство и нормативно-правовая база по вопросам регулирования промышленной политики.

Продолжение таблицы 2 - Анализ факторов, определяющих формирование и направление развития промышленных кластеров в Красноярском крае

Сильные стороны	Слабые стороны
-----------------	----------------

Политические факторы	
Заинтересованность региональных властей в кластерной стратегии развития промышленности области.	Недостаточно последовательная политика Правительства Российской Федерации по поддержке промышленных регионов.
Экономические факторы	
Наличие основных элементов инновационной инфраструктуры: научно-исследовательские лаборатории при ВУЗах и крупных промышленных предприятиях.	-
Финансовые факторы	
Динамичное развитие банковского сектора, расширение количества и качества банковских услуг, увеличение объема платежей.	Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы.
Производственные факторы	
Разнообразный природно-ресурсный потенциал. Наличие диверсифицированного промышленного производства. Наличие потенциала наукоемких и перерабатывающих производств. Достаточно высокий научно-технический и научно-исследовательский потенциал.	Высокий моральный и физический износ значительной части основных производственных фондов.

Представленный анализ показывает, что у Красноярского края есть как сильные, так и слабые стороны, определяющие формирование промышленных кластеров на территории региона. Очевидно, что край в основном обладает всеми необходимыми ресурсами и условиями, необходимыми для развития кластерных структур.

Однако, имеющиеся предпосылки и высокий потенциал, к сожалению, не реализуются в полной мере. В Красноярском крае существует проблема недостаточной разработанности нормативных актов, регулирующих кластерную политику. Поэтому со стороны Правительства Красноярского края для развития и поддержания кластерной политики необходимо разработать собственный программный документ, регламентирующий действие кластеров на территории региона. Таким нормативным актом может стать, например, «Концепция кластерной политики Красноярского края на период до 2030 года». Как показывает отечественная практика, подобный документ должен включать следующие разделы: общие положения; основные термины и определения; цели, задачи и принципы кластерной политики Красноярского края; механизмы реализации кластерной политики Красноярского края; систему управления реализацией кластерной политики Красноярского края и основные результаты реализации кластерной политики Красноярского края.

Проведенный анализ системы показателей оценки возможностей формирования кластеров позволил выделить группы факторов, определяющих создание и направления развития промышленных кластеров в Красноярском крае. Бесспорным является тот факт, что реализация кластерной политики Красноярского региона в конечном итоге позволит: обеспечить ускоренное развитие промышленного сектора экономики края и повысить конкурентоспособность региона.

Список литературы

1. Быкова А. Исследование условий формирования и функционирования региональных инновационно-промышленных кластеров / А. А. Быкова // Государственный Университет Высшая школа экономики. – 2014.

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНОГО КЛАСТЕРА, КАК НОВОГО ТИПА
ИНСТИТУТА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПЕРЕХОД АГРОСЕКТОРА НА
ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ**

Грибова И.А.

научный руководитель канд. экон. наук доц. Батукова Л.Р.

Сибирский Федеральный Университет

В настоящее время развитие аграрного сектора России, как показывают исследования специалистов ([1],[2],[6],[7]), демонстрирует разнонаправленные тенденции. С одной стороны, антироссийские санкции и ответное эмбарго сформировали определенное окно возможностей для развития агросектора России, которое успешно используется: снизился объем ввозимой сельскохозяйственной продукции, повысились инвестиции в отечественную сельскохозяйственную науку, получили поддержку государства конкретные сельскохозяйственные отрасли. Для систематизации и повышения эффективности аграрной политики принята и реализуется комплексная Госпрограмма развития АПК, включающая 5 новых подпрограмм: «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта»; «Развитие молочного скотоводства»; «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»; «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»; «Развитие финансово-кредитной системы АПК» [с.92, 2]. Результатом усилий государства и бизнеса явилось то, что в последние годы отдельные отрасли агросектора стали относительно устойчиво развиваться. Это привело к повышению уровня самообеспеченности и продовольственной безопасности. Например, за год 2013 уровень самообеспеченности составил: по говядине - 68,6%; по свинине - 86,5%; по мясу птицы - 90,0%. В 2014 г. уровень самообеспеченности по молоку составил 78,6% [1]. С другой стороны, специалисты отмечают неэффективность и «несовершенство государственной аграрной политики и организационно-экономического механизма ее реализации», отсутствие новых стратегических подходов к решению проблемы продовольственной независимости [с.43,1]. Это проявляется в не достаточно рациональном территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве, в несоординированном государственном регулировании инвестиционных процессов в сельском хозяйстве, защиты отечественного товаропроизводителя и многом другом.

Разнонаправленность тенденций свидетельствует о необходимости разработки системного подхода к управлению аграрным сектором на основе «качественно иной модели государственной аграрной политики» [с.43,1], поскольку только это позволит получить устойчивый во времени, положительный результат, обеспечит необходимые синергетические эффекты, которые должен порождать развивающийся аграрный сектор экономики.

Переход на инновационную модель развития отечественной экономики, в контексте которого должна формироваться инновационная модель государственной аграрной политики, в общем виде предполагает принципиально новую институциональную организацию реального сектора – основанную на углублении интеграции института бизнеса; инновационных институтов, обеспечивающих эффективность протекания этапов инновационного процесса; рыночных институтов и механизмов государственного управления [5]. Помимо этого, институт бизнеса должен перестроить свои кооперационные связи, перейдя от конкурентных отношений между

компаниями к соконкуренции, что позволит им совместными усилиями продвигать инновационные исследования ([3],[4]).

Применительно к ситуации, сложившейся в аграрном секторе, это означает, что необходимо формирование нового типа института – *Индустриально-аграрного кластера* (ИАК), фактически представляющего собой «института институтов». Данный институт должен представлять собой распределенную систему, основными узлами которой являются: *государство* (в лице органов, регулирующих и контролирующих аграрный сектор конкретного региона); *инновационные аграрные центры*, отвечающие за инновационное развитие данного региона; *агробиржа* (представляющая собой не только посредническую площадку по купле-продаже сельхозпродукции, но и орган, консолидирующий спрос на нее, обеспечивающий прогнозную функцию, собирающий информацию для государственных регулирующих развитие агрорынка органов и т.д.); *муниципальные образования*, на территории которых функционируют *сельскохозяйственные предприятия* и соответствующий *перерабатывающий комплекс производств*.

Основной идеей здесь является то, что Индустриально-аграрный кластер является материально-виртуальной системой и не располагается в каком-то конкретном месте. Напротив, каждый из элементов располагается в максимально подходящем для него месте. Но через эффективные компьютерные технологии создается единая сеть из сельскохозяйственных производителей, перерабатывающих компаний, исследовательских и контролирующих организаций, баз данных и торговых площадок. Все участники данной сети объективно заинтересованы в успешном развитии друг друга, поскольку это залог их собственного успешного долгосрочного развития. На рисунке 1 приведена укрупненная схема Индустриально-аграрного кластера.

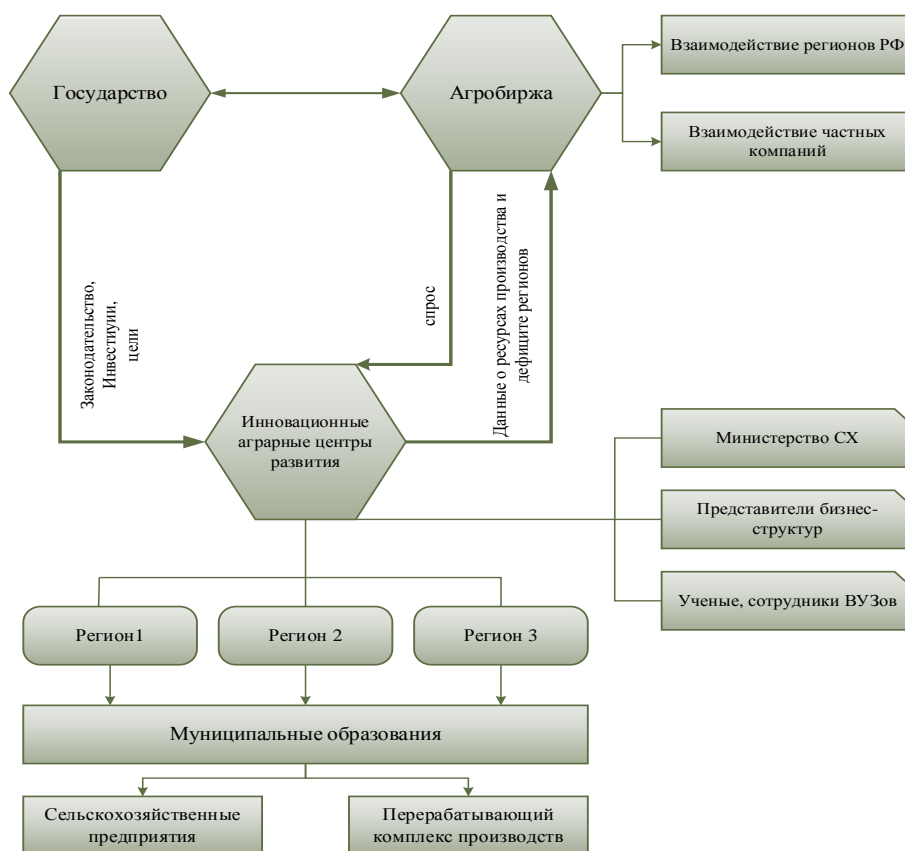

Рисунок 1 – Схема Индустриально-аграрного кластера

Таблица 1 – Характеристика и взаимодействие институтов Индустриально-аграрного кластера

Элемент ИАК	Характеристики и функционирование в ИАК
Агробиржа ¹	<p>Имеет форму государственно-частного сотрудничества. Данный институт предполагает взаимодействие регионов РФ, а так же частных компаний. Каждый участник агробиржи может подать заявку о продаже и приобретении продовольственных товаров.</p> <p>Функционирует агробиржа в форме интернет-портала с доступом для государства и граждан.</p> <p>Взаимодействие с аграрными центрами развития происходит посредством выявления спроса а продукцию отдельных регионов и частных компаний и предоставлением данных инновационным центрам развития, а центры в свою очередь предоставляют информацию в агробиржу о возможных и наличных ресурсах отдельных регионов и наличии дефицита отдельных видов продукции.</p>
Инновационные аграрные центры развития (ИАЦР)	<p>Представляют собой сетевые кластерные структуры регионального значения (Например, инновационный аграрный центр развития Сибири), которые ориентированы на развитие закрепленных за ними регионов.</p> <p>Участниками ИАЦР являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представители Министерства сельского хозяйства, так как их компетенция предполагает грамотное определение направлений развития регионов, законодательное регулирование деятельности, ведение документооборота, прямое взаимодействие с госструктурами; - представители бизнес-структур, так как они владеют информацией о тенденциях рынка, о спросе и предложении на рынке, представляют направление развития региона, потенциальные ниши импортозамещения и необходимые технологии; - ученые и сотрудники ВУЗов (преимущественно сельскохозяйственных), участвуют в научных разработках техники и технологий. <p>Задачей ИАЦР является создание инновационной структуры взаимодействие регионов. Центры определяют направление развития каждого региона и его отраслевую специализацию, представляют научные разработки в каждый из регионов и устанавливают план производства для каждого из них. Центры развития разрабатывают и поддерживают механизмы, организующие обмен продукцией с другими регионами, в том числе посредством функционирования агробиржи.</p>
Государство	<p>Роль государства в данном механизме заключается в законодательном регулировании деятельности, установлении задач перед ИАЦР, а главное, инвестирование аграрного сектора, конкретных программ и научных разработок ИАЦР, а так же финансирование самих центров (зароботная плата сотрудников, оборудование, транспорт) и обслуживание сайта агробиржи.</p>

В заключение следует сказать, что развитие сети Индустриально-аграрных кластеров по стране позволит на планово-рыночной основе решить проблему неэффективности территориально-отраслевого разделения труда, поскольку ИАК будут, с одной стороны, конкурировать между собой, представляя интересы своих регионов, опираясь на естественные преимущества, с другой - они будут обязательно сотрудничать, т.к. только сотрудничество, коллективные действия, направленные на

¹ На сегодняшний день в России действуют несколько сайтов с онлайн-площадками в виде форума или небольшого сайта, где пользователи могут бесплатно (или за небольшой взнос) разместить свои предложения по оптовой продаже сельхозпродукции [9].

развитие позволят защитить общий рынок от зарубежных конкурентов, выйти на международные рынки.

Развитие сети ИАК позволит преодолеть межрегиональные и внутрирегиональные диспропорции, повысить рациональность использования агропромышленным комплексом естественных природно-экономических условий достичь высокой интенсивности и конкурентоспособности агропромышленного производства. Новый институт агроиндустрии является обязательной частью перехода к инновационной модели развития экономики страны. Его функционирование будет способствовать созданию системы эффективного разделения труда в сельском хозяйстве по всей территории России и позволит на достойном уровне включиться отечественным аграриям в международное разделение труда.

Список литературы

1 Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с. /А.И. Алтухов. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве как фактор ускоренного импортзамещения С.38- 56/ В.В. Милосердов. Обеспечение продовольственной независимости – импортзамещение С 121-134

2 В.А. Ключач, Н.Д. Аварский, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин. Антироссийские санкции и импортзамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России С 81-97/ Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

3 Батукова Л. Р. К вопросу о формировании теоретико-методологической основы управления инновационной экономики в России // Евразийский союз ученых, XII Международная конференция: «Современные концепции научных исследований», ч.2, №3 (12), М.: 2015, - 172, с.66-70. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/20088>

4 Батукова Л. Р. О необходимости рассмотрения с позиции теории систем проблемы перехода (переведения) экономики на инновационную модель развития для достижения приоритетов, намеченных в программных статьях В.В. Путина // Сборник публикаций Аналитического центра «Экономика и финансы» по материалам международной научно-практической конференции: «Формирование экономического портрета национальной инфраструктуры страны: методологический и теоретический аспекты»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М.: Аналитический центр «Экономика и финансы», 2015. – 106с., URL: http://www.moscowcef.ru/files/Archive/Moscow_economy_march_2015.pdf

5 Батукова Л.Р. Концептуальные походы к формированию системы управления модернизацией: взаимообусловленность экономического и институционального аспектов, основы управления проведением модернизационных реформ // В сборнике: Посткризисное развитие современного общества: взгляд в будущее (экономические, социальные, философские, правовые аспекты) Материалы Международной научно-практической конференции. 2011. С. 49-57.

6 Морозова О.В., Тимашкова Т.Е. Продовольственное импортзамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 г. [Статья] // Научный журнал «Фундаментальные исследования». - № 5 (часть 3), 2015.- С. 658-662

7 А.В. Горбатов, Д.В. Тютин, Состояние агропромышленного комплекса России и перспективы импортзамещения. [Статья] // «Вестник науки и образования Северо-Запада России». 2015, Т. 1, № 4

8 Агробиржа [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://agro-b.ru/>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА РЫНКЕ АВИАПЕРЕВОЗОК

Дитятев И.Н

научный руководитель канд. экон. наук, доц. Яричина Г.Ф.

Сибирский федеральный университет

Сегодня стратегическое управление инновациями в таких взаимосвязанных сферах, как самолетостроение и отрасль авиаперевозок должно обеспечивать поэтапную генерацию и реализацию инновационных проектов в долгосрочной перспективе. В широком смысле – это процесс предвидения глобальных изменений в экономической ситуации и поиска крупномасштабных решений, обеспечивающих выживание и устойчивое развитие [1].

Устойчивое развитие отечественной авиатранспортной отрасли не возможно вне реализации транзитного потенциала воздушного пространства Российской Федерации. Транзит – важная составляющая экономики многих государств. В целях развития транзитных коммуникаций, США, Китай, Южная Корея, страны Европы и СНГ постоянно формируют и совершенствуют различные транснациональные коридоры. Они представляют собой комплекс транспортных коммуникационных объектов, обеспечивающих движение различных потоков между государствами.

Огромную роль для транспортировки пассажирских и грузовых потоков играют авиатранспортные магистрали, поскольку именно воздушным транспортом осуществляется перевозка на дальние расстояния пассажиров, доставка высокотехнологичной продукции, крупногабаритных и сверхтяжелых грузов, экспресс-корреспонденции, скоропортящихся товаров, продуктов питания премиум-класса и др.

Использование транзитных воздушных коридоров позволяет государствам не только получать прибыль от транзита потоков через их территорию, но и увеличить присутствие своего бизнеса на международном рынке. Россия, с ее огромной территорией и выгодным географическим положением, к сожалению, вынуждена ограничиваться взиманием аэронавигационных сборов и роялти с зарубежных авиакомпаний за использование воздушного пространства. Эффективное использование огромных транзитных возможностей России и привлечение международных грузов и пассажиропотоков, требует основательной модернизации транспортной инфраструктуры. Модернизация эта должна носить инновационный характер и быть направлена на производство новых услуг в долгосрочной перспективе. Поэтому, чрезвычайно важны именно стратегические инновации. Это радикальные управленческие инновации, т.е., например, новый подход к управлению каким-то социально-экономическим объектом, новый способ осуществления какого-то бизнеса, новый способ ведения конкурентной борьбы и т.п. [2].

Вариантом подобной модернизации в современной отрасли воздушных перевозок может служить реализация проекта кросс-полярных трасс, проходящих над территорией Северного полюса. Коммерческая эксплуатация указанных трасс способна обеспечить обслуживание транзитных потоков, следующих из Азии в Америку и в обратном направлении через территорию Российской Федерации. Изначально, данный проект предполагал строительство на территории Сибири и Дальнего Востока современных транзитных аэропортов международного уровня для приема и обслуживания воздушных судов, следующих по коридору «Америка –Азия». И, хотя рейсы по кросс-полярным трекам выполняются на регулярной основе с 2001 года, таких специализированных аэропортов в России так и не появилось. Транзитный потенциал этих воздушных трасс остается практически не реализованным. Тем не

менее, указанный проект имеет значительные перспективы, и в случае его надлежащей реализации, кроме производства нового типа услуг, обеспечит дополнительный импульс социально-экономическому развитию регионов Сибири и Дальнего востока, на территории которых будут функционировать транзитные аэропорты.

Современная мировая экономика демонстрирует небывалый темп. Ритм экономических отношений заставляет всех участников подстраиваться под них. Подстройка эта выражается в необходимости постоянно генерировать какие-то управленческие решения и использовать в своем бизнесе все больше и больше новинок, постоянно предлагая рынку новые продукты и услуги [3].

Поэтому логично, если следующим этапом стратегического инновационного развития станет создание международных узловых авиатранспортных комплексов на базе существующих крупных аэропортов, способных обеспечить прием, концентрацию и отправку большого объема транзитных потоков. Предполагается, что узловой авиатранспортный комплекс работает по принципу системы «hub-and-spoke», появившейся в 80-х годах в США и получившей широкое распространение по всему Миру. Суть системы состоит в оптимизации структуры маршрутов, в сотрудничестве между аэропортами и авиакомпаниями, имеющими мощную сеть региональных и зарубежных направлений. Принцип «hub-and-spoke» заключается в периодической концентрации разнонаправленных потоков в аэропорту, с последующим их перераспределением по множеству направлений.

От инвариантности этих направлений и времени рейсовых стыковок зависит уровень и положение авиаузла на мировом рынке. Обширная маршрутная сеть и минимальное время стыковок позволяют авиакомпаниям с мировым именем рассматривать такой аэропорт в качестве узлового. При этом, в России необходимо как минимум два крупных, соответствующих мировому уровню узловых комплекса – в западной и восточной части страны. При таком их расположении у азиатских авиакомпаний появится возможность концентрации своих грузов – и пассажиропотоков в одном из московских аэропортов, для последующего их перемещения в пункты Европы и, частично, Америки.

Аналогично может быть организовано поступление в один из аэропортов Сибири потоков, следующих с западных направлений, с последующим перераспределением в города Азии.

Действительно, ряд российских аэропортов обладает выгодным географическим положением и, при соответствующей модернизации технической базы, некоторые из них могут стать международными узловыми пунктами. Однако, объемы финансирования крупнейших сибирских аэропортов, таких как «Толмачево», «Емельяново», «Иркутск», представляются значительно более низкими, в сравнении со средствами на развитие трех основных московских аэропортов. Существуют и другие существенные преграды на пути развития узлового центра в восточной части страны, такие как, неблагоприятные погодные условия и высокая стоимость топлива в Сибирском регионе. С другой стороны, значительная финансовая поддержка и модернизация московских аэропортов не является на сегодня определяющим фактором успеха, способным обеспечить скорейшее формирование международного авиаузла в Столице. Этому противоречат условия конкуренции, в которых работают столичные аэропорты, каждое из этих предприятий преследует собственные цели и ведет борьбу за право обслуживать все потоки, приходящиеся на Москву.

Отметим, что даже при успешной реализации указанных проектов в дальнейшем, они все же не будут являться достаточно инновационными и способными полноценно реализовать транзитные возможности страны.

Прогрессивная отечественная авиатранспортная отрасль должна предложить на мировой рынок действительно «прорывной» продукт. Здесь речь идет о комплексе взаимосвязанных инновационных проектов, реализуемых последовательно в среднесрочной и долгосрочной перспективе. И первостепенной задачей необходимо определить эффективное коммерческое использование транзитных возможностей страны в настоящих рыночных условиях.

В этой связи, актуален вопрос о привлечении на территорию российских транзитных коридоров зарубежных авиакомпаний, выполняющих регулярные грузовые и пассажирские рейсы по северным атлантическим и тихоокеанским воздушным трекам. Большинство таких рейсов выполняется беспосадочно, на даль немагистральных типах воздушных судов. А в случае технической посадки, –не на территории Российской Федерации, как правило. Ввиду ограниченности парка даль немагистральных воздушных судов, осуществлять перевозки подобного рода могут позволить себе далеко не все авиакомпании, заинтересованные в обслуживании спроса на воздушном коридоре «Америка –Азия».

Учитывая постоянное развитие торгово-экономических связей между странами Азии и Америки, особенно актуально создание благоприятных условий для обслуживания коммерчески оправданного транзита воздушных потоков через территорию России. Такие условия, прежде всего, предполагают: оперативное выполнение комплексного наземного технического обслуживания воздушных судов; обеспечение перевозчиков необходимым количеством авиатоплива, сопоставимым по качеству и цене со среднерыночным уровнем; достижение максимума бесперебойности операций приема и отправки рейсов; обеспечение высокого уровня безопасности. Указанные условия могут быть соблюдены при формировании принципиально новой системы транзитных авиатранспортных комплексов.

На начальном этапе, будет достаточно двух таких авиапредприятий, которые составят основу указанной системы, согласно их географического положения. Учитывая, что, перемещение основных потоков происходит между Северной Америкой и Китаем, Южной Кореей, Индией и Таиландом, то наиболее логичными пунктами технической посадки самолетов могут быть транзитные аэропорты в Свердловской и Иркутской областях. При выполнении авиарейсов из городов западного побережья Северной Америки в Азию, наиболее коммерчески оправданной представляется посадка в Иркутской области, а при осуществлении перевозок из городов восточного побережья в Свердловской.

Принимая во внимание прогнозы ИАТА – Международной ассоциации воздушного транспорта (International Air Transport Association), можно сделать вывод о том, что на два этих транзитных авиатранспортных комплекса может быть оказана существенная нагрузка – до 40 тыс. парных рейсов в год. В основном это даль немагистральные большегрузные лайнеры первого класса, поэтому для обеспечения их топливом аэропорту Иркутской области потребуется более 3000 тыс. тонн авиационного керосина в год, аэропорту Свердловской области – порядка 2800 тыс. тонн. Необходимо отметить, что транзитные авиатранспортные комплексы – это принципиально новые типы предприятия, аналогов которым в отечественной гражданской авиации нет. Функционально указанные комплексы не являются аэропортами, и, главным образом, призваны выполнять функцию транзита. Основные задачи, которые ставятся перед ними – прием воздушных судов, топливо-обеспечение, и выпуск.

Безусловно, для достижения максимальной скорости выполнения указанных технологических операций, необходима соответствующая инфраструктура: несколько параллельных взлетно-посадочных полос, мощные станции наземно-технического

обслуживания, пункты оперативной заправки воздушных судов и т.д. Фактически весь комплекс услуг транзитных авиа комплексов представляет собой экспортные услуги, поскольку осуществляется прием и обслуживание исключительно воздушных судов иностранных авиакомпаний. В том числе, и авиатопливо для них – экспортный товар. Надлежащее качество которого может быть обеспечено путем применения новых технологий нефтепереработки и производства авиационного керосина марки ТС-1, которые сегодня активно используют крупнейшие компании [4].

Другим многообещающим решением для отечественной гражданской авиации в части реализации транзитного потенциала, может стать производство новых услуг по дозаправке воздушных судов в воздухе. Этот проект предполагает создание специализированных заправочных баз, основой которых является парк самолетов-заправщиков (танкеров), которые непосредственно осуществляют операции по дозаправке воздушных судов, пересекающих воздушное пространство России. Для авиакомпаний-перевозчиков выгодность дозаправки в воздухе обусловлена целым рядом причин: повышением безопасности за счет исключения дополнительных взлет-посадочных операций; значительным снижением расхода топлива за счет поддержанием на протяжении всего пути следования крейсерской скорости самолета; увеличением коммерческой загрузки воздушного судна при минимизации запаса топлива.

Список литературы

1. Гринев В.Ф. Инновационный менеджмент: учебное пособие. –2-е изд., стереотип. –К.: МАУП, 2001. –152 с.
2. Сурин А.В., Молчанов О.П. Инновационный менеджмент: учебник. –М.: ИНФРА-М, 2008. –193 с.
3. Антонец В.Л., Нечаева Н.В. Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок: учеб. пособие / Под ред. К.А. Хомкина. –М.: «Дело» АНХ, 2009. –320 с.
4. ГК «Аэрофьюэлз» строит мини-завод по производству авиационного биотоплива в Усть-Куте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/01.04.2011/150999/gk-quot-aerofyuelz-quot-stroit-mini-zavod-poproizvodstvu-aviatsionnogo-bioto.html>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ефремова М.В.

научный руководитель канд. экон. наук Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

Красноярский край - один из крупнейших субъектов Российской Федерации (13,84% территории РФ, 2 место после Республики Саха (Якутия)), географически расположенный равноудаленно от европейской и азиатской части страны, что предопределяет потенциал региона как важного транспортного и логистического центра.

Исследование статистических данных также позволяет отметить удовлетворительные показатели по важнейшим макроэкономическим показателям – численности населения (13 место среди регионов России на 2013 год), объемам среднедушевых денежных доходов (20 место среди регионов России), среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций (15 место среди регионов России), валового регионального продукта (ВРП) и промышленного производства [1].

Мощная в первую очередь ресурсно-сырьевая, а также промышленная база позволяет краю входить в число 10 регионов-лидеров по объемам инвестиций в основной капитал, а также обеспечивать безусловное лидерство по данному показателю среди регионов Сибирского федерального округа. Инвестиционный процесс в крае характеризуется высокой динамикой. Даже в кризисном 2009 г. объем инвестиций в основной капитал вырос в сопоставимых ценах к предыдущему году на 17,8%. Снижение физического объема инвестиций в 2013 г. (на 3,9%) и в 2014 г. (на 12,1%) связано с объективными причинами – завершением общестроительных работ и выходом на стадию производства продукции по ряду крупнейших проектов [2].

Наряду с этим необходимо отметить ряд серьезных структурных проблем, отражающих негативные тенденции развития краевой экономики и объясняющих недостаточную инновационную и инвестиционную активность в регионе. Экономика Красноярского края, на сегодняшний день, является недостаточно гибкой, что связано с высокой долей крупных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности (45,9% в структуре валовой добавленной стоимости региона в 2013 г.), обуславливающей слабую диверсификацию инвестиционных потоков (по данным Федеральной службы государственной статистики на 2014 г. 49,4% инвестиций направлено в добывающую и обрабатывающую промышленность). В то же время, на территории края наблюдается критически низкая доля инвестиций в строительство (0,8% на 2014 г.), и наличие слабо развитого рынка потребительских и финансовых услуг.

Наличие высокой доли износа существующих региональных инфраструктурных объектов городской и производственной среды предопределяет необходимость обновления энергетической, транспортной и производственной инфраструктуры Красноярского края посредством реализации крупных инвестиционных проектов, требующих значительных объемов денежных средств.

В то же время анализ бюджета Красноярского края, представленный на графике 1, позволяет сделать вывод о невозможности финансирования крупных инвестиционных проектов, что связано со стабильным ростом бюджетного дефицита в изучаемом периоде.

Отсутствие необходимой инфраструктуры является существенным препятствием для развития экономических и торговых отношений. Недостаточность объемов бюджета на муниципальном и краевом уровне для реализации крупных инфраструктурных проектов обуславливает необходимость поиска и формирования альтернативных механизмов финансирования. В этих условиях государственно-частное партнерство (ГЧП) становится важнейшей и наиболее перспективной формой реализации дорогостоящих проектов.

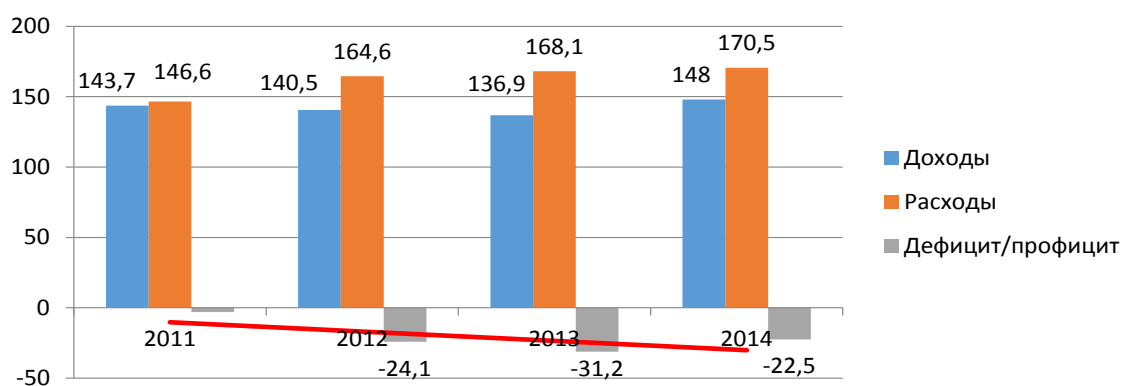

График 1 - Динамика доходов и расходов бюджета Красноярского края с 2011 по 2014 год [3]

В широком смысле под ГЧП допустимо понимать любое взаимовыгодное взаимодействие публичной власти и бизнеса, направленное на реализацию крупных социально значимых проектов. При этом оно может выражаться в предоставлении ряда льгот и преференций отдельным субъектам предпринимательской деятельности, а также посредством финансового участия бюджета путем прямого субсидирования.

В ситуации существенного сокращения бюджетных доходов и необходимости снижения расходной части, данные методы становятся недостаточно эффективными и не могут применяться для финансирования дорогостоящих проектов.

Как показывает зарубежный опыт, наиболее перспективной является форма реализации инфраструктурных проектов с участием финансовых институтов развития, под которыми следует понимать банки или организации, выполняющие функцию долгосрочного финансирования проектов, которые не могут быть полностью профинансированы частным бизнесом и направленные на социально-экономическое развитие.

В свою очередь, географическое положение Красноярского края и высокий инвестиционный потенциал предопределяют возможности привлечения не только отечественных, но и иностранных инвесторов, в первую очередь стран Азии.

На наш взгляд, финансированию региональных инфраструктурных проектов за счет использования средств Азиатских фондов инфраструктурных инвестиций препятствует наличие ряда причин.

Во-первых, большинство этих институтов было учреждено в 2014, 2015 годах, что свидетельствует об отсутствии отработанной практики и механизмов отбора проектов.

Во-вторых, в условиях объединения капитала ряда стран видится низкой возможностью привлечения капитала к реализации проектов по формированию

внутренней инфраструктуры субъекта Российской Федерации, так как проект должен быть актуален для зарубежных партнеров.

В-третьих, влияние на решение о принятии проекта к реализации могут оказать такие факторы, как разница в национальном законодательстве и национально-культурных особенностях предпринимательства.

По мнению авторов, для реализации проектов регионального значения в наибольшей степени подходит Инвестиционный фонд РФ, находящийся в ведении, в частности, Министерства регионального развития.

Наличие Департамента инвестиционных проектов Министерства регионального развития РФ, отвечающего за отбор проектов на федеральном уровне, в значительной мере облегчает процедуру лоббирования региональных проектов на федеральный уровень.

С целью реализации механизма инвестиционных фондов в инфраструктурных проектах на территории Красноярского края необходимо осуществить ряд мероприятий.

Во-первых, нужно наделить полномочиями орган государственной власти Красноярского края и внедрить процедуру конкурсного отбора проектов.

На данном этапе предлагается разделять проекты по стоимости, с целью реализации части из них на условиях софинансирования из краевого бюджета по соглашениям государственно-частного партнерства. Другая часть - наиболее дорогостоящие и значимые для края проекты, - должны отбираться с целью лоббирования в участии распределения денежных средств финансовых институтов развития на федеральном уровне.

Во-вторых, необходимо обеспечить механизм взаимодействия органов региональной и федеральной власти.

Таким образом, в результате реализации указанных мероприятий произойдет снижение нагрузки на региональный бюджет, что позволит перераспределить освободившиеся денежные средства на погашение государственного долга Красноярского края; преодоление инфраструктурного кризиса; развитие инвестиционного и предпринимательского потенциала, что может способствовать притоку российских и зарубежных прямых инвестиций.

Важной для Красноярского края является также диверсификация инвестиционных потоков, стимулирующих развитие сферы финансовых и потребительских услуг на уровне региона.

Одним из положительных последствий станет укрепление связей между региональными и федеральными органами государственной власти, налаживание диалога власти и бизнеса с последующим снижением административных барьеров для предпринимателей.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Руйга И.Р. Особенности функционирования механизмов активизации инвестиционной деятельности в красноярском крае // "Фундаментальные исследования". - № 10 (часть 2). – 2015. - С. 404-409.
3. Официальный сайт министерства финансов Красноярского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/openbudget>
4. Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pppi.ru/>

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО
(МУНИЦИПАЛЬНО)-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИСПОСОБЛЕННЫМ ЖИЛЬЕМ ЛИЦ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОЯРСКА)**

Ефремова М.В.

научный руководитель канд. экон. наук Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

На сегодняшний день одной из негативных особенностей социально-экономического развития Российской Федерации является высокая численность инвалидов в структуре населения. Несмотря на тенденцию к численному сокращению лиц с ограниченными возможностями, обусловленную ужесточением законодательства в сфере социальной защиты и изменения критериев установления инвалидности, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 2014 год в России зарегистрировано 12 946 тысяч инвалидов (на 1000 человек населения приходится в среднем 90 человек с ограниченными возможностями), из них 580 – дети, что составляет 4,5 % от общего числа инвалидов. Данные показатели являются достаточно существенными.

До последнего десятилетия основными мерами по вопросу социальной поддержки инвалидов были социальные выплаты гражданам в виде пенсий и пособий. Сегодня появилась необходимость осуществить поиск новых методологических, организационных подходов к решению задачи социальной защиты инвалидов, совершенствования всех элементов системы социального обеспечения, сочетающих обеспечение нуждающихся категорий граждан как в денежной форме, так и в форме реальной социальной адаптации [1].

Поскольку социальная политика государства формируется через законодательные акты разного уровня, для разработки обоснованных предложений и рекомендаций по их изменению необходим глубокий анализ действующей нормативной базы и ее практического исполнения. Нормативно-правовые акты (НПА) по вопросу социальной поддержки инвалидов разработаны на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Анализ нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что на федеральном уровне провозглашена государственная политика в отношении социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, закрепляется направление на обеспечение им равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод.

В целом, нормативная база в исследуемом аспекте достаточно обширна и охватывает значительный круг регулируемых отношений. В то же время был выявлен ряд негативных моментов:

- большей частью рекомендательный характер нормативных аспектов регулирования социальной защиты инвалидов, отсутствие четкой системы требований по обеспечению социальной защиты данной группы населения;
- отсутствие единой базы по инвалидам (часть НПА относится исключительно к инвалидам, но в большинстве случаев упоминание о них идет вместе с другими незащищенными слоями населения – ветеранами, матерями-одиночками, многодетными семьями, что негативно сказывается на качестве оказываемой государством помощи);

- отсутствия перечня требований к объектам инфраструктуры, социальным, общественно значимым объектам, а также жилым помещениям, что затрудняет их приспособление для нужд инвалидов [2].

Основным программным документом в отношении инвалидов в настоящее время является государственная программа Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2015 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. N 175, практические результаты которой направлены на обеспечение инвалидам равных с другими гражданами права и возможности. В связи с этим одной из наиболее приоритетных задач программы является создание условий для инвалида в жилой градостроительной, образовательной и производственной среде.

В то же время, несмотря на предпринимаемые меры, сопровождающиеся ежегодно возрастающими объемами финансирования из бюджетов всех уровней, остается нерешенной одна из важнейших социальных задач - обеспечение нуждающихся инвалидов приспособленным жильем.

Специальные программы, затрагивающие решение этого вопроса, в регионах и муниципалитетах отсутствуют. Наличие требований по жилью для инвалидов общего характера обуславливает полную самостоятельность каждого субъекта решать проблему обеспечения нуждающихся инвалидов приспособленным жильем.

Таким образом, несмотря на обширную законодательную базу по вопросу социальной поддержки инвалидов, данная проблема в Российской Федерации остается актуальной. Можно утверждать, что данная категория граждан является недостаточно защищенной на законодательном уровне.

В данной ситуации важной является разработка комплексного, системного подхода, направленного на регулирование жизнедеятельности инвалидов и маломобильных групп населения, обеспечивающий переход от преимущественно финансовых форм социальной поддержки инвалидов к формам социальной адаптации и вовлечения данных категорий граждан в экономические и социальные процессы, происходящие в обществе.

Среди эффективных управленческих решений существующей проблемы создания доступной среды для лиц с ограниченными возможностями, необходимо отметить опыт г. Москвы.

В частности, необходимо отметить позитивный опыт Москвы в приспособлении существующего жилого фонда к нуждам инвалидов. В 2012-2013 года в рамках программных мероприятий префектурами административных округов и управами районов выполнялись работы по приспособлению для лиц с ограниченными возможностями около 300 входных групп многоквартирных жилых домов, около 500 квартир, в которых проживают инвалиды (расширение дверных проемов, понижение порогов, приспособление санитарных узлов и др.), порядка 250 дворовых территорий.

Бюджетные ассигнования на реализацию указанных мероприятий ежегодно составляют порядка 384 800 тыс.руб. Как можно заключить из данных программы и приведенных выше показателей, финансирование в отношении жилья для инвалидов обеспечено на 100% из бюджета города Москвы [3].

Проблема обеспечения лиц с ограниченными возможностями приспособленным жильем также остро стоит и в Красноярском крае, в частности, в г. Красноярске.

По данным Администрации г. Красноярска, численность населения на 01.01.2015 составила 1 701 66 тысяч человек. Из них количество инвалидов различных нозологических групп старше 18 лет составляет 9 889 тысяч человек, количество семей с детьми-инвалидами - 415, существует 54 семьи, где оба родителя-инвалиды либо один родитель-инвалид в неполной семье.

Необходимо заключить, что данная социальная группа составляет значительную долю в структуре городского населения, однако существующий жилой фонд не приспособлен для нужд маломобильных групп населения.

На уровне муниципалитетов также действует целевая подпрограмма «Доступная среда», в соответствии с которой реализуются проекты по развитию доступной городской среды для маломобильных групп населения.

Несмотря на увеличение объемов финансирования, задачи программы не предполагают улучшение жилищных условий маломобильных групп граждан.

Изучение механизмов социальной защиты лиц с ограниченными возможностями в г.Красноярск, а также нормативно-правовой базы по указанному вопросу показало, что основной формой государственного и муниципального регулирования является прямое дотирование.

Одновременно с этим, проблема обеспечения лиц с ограниченными возможностями жильем на уровне города и Края не рассматривается. Единственное решение, реализуемое в рамках исследованных нормативно-правовых актов – это субсидирование приобретения жилья, или субсидирование строительства жилья гражданам за счет собственных сил, которое не предполагает специальных требований к жилому фонду.

Проанализировав опыт решения вопроса обеспечения инвалидов приспособленным жильем в г. Москва, как наиболее успешный, можно сделать вывод, что возможно его частичное использование для г. Красноярска, однако необходимо учитывать специфику региона. Так, например, не представляется возможным осуществлять 100%-ное финансирование данных программ за счет средств бюджета Красноярского края или города Красноярска.

Анализ объемов бюджетного финансирования социальной сферы на уровне г.Красноярска позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, с 2013 года наблюдается тенденция к сокращению бюджетных ассигнований, что связано с оптимизацией расходов бюджета.

Во-вторых, текущая экономическая ситуация обуславливает необходимость в дальнейшем сокращении бюджетных расходов, что позволяет прогнозировать дальнейшее сокращение ассигнований на социальную сферу.

Дефицит свободных бюджетных средств делает невозможной реализацию крупных инфраструктурных проектов на уровне города и региона, и обуславливает необходимость в поиске альтернативных источников финансирования. В этой связи оптимальным решением видится внедрение механизма государственно (муниципально)-частного партнерства.

Государственно (муниципально)-частное партнерство (ГЧП, МЧП) можно определить как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. [4]

На сегодняшний день в г. Красноярск существует опыт взаимодействия муниципалитета и частных партнеров в формах, близких к МЧП, главным образом, в формах концессионного соглашения и муниципального контракта, который, однако, существенно ограничивает возможности взаимодействия.

Анализ нормативной базы о государственно-частном партнерстве показал, что решение вопроса обеспечения нуждающихся инвалидов приспособленным жильем на муниципальном уровне оптимально в рамках концессионного соглашения как одной из форм государственно-частного партнерства.

В то же время необходимо отметить низкий уровень развития механизмов ГЧП на территории г. Красноярска. Значительно затрудняет применение механизма государственно(муниципально)-частного партнерства на территории города отсутствие нормативных актов, регулирующих отношения муниципалитета и частных партнеров (закон о МЧП на сегодняшний день находится в стадии разработки), отработанных схем и механизмов взаимодействия, отсутствие на уровне муниципалитета специального регулирующего органа (организации), а также слабая информированность участников процесса об особенностях реализации механизма государственно(муниципально)-частного партнерства и его отличиях от иных форм взаимодействия государства и частного бизнеса.

В вопросе обеспечения нуждающихся инвалидов приспособленным жильем на муниципальном уровне предлагается комплекс мер, в частности:

- проработать нормативно-правовую документацию с последующим внесением изменений в федеральные и краевые нормативные правовые акты в целях предусмотрения возможности применения механизмов взаимодействия бизнес-структур и муниципальных (региональных) органов власти для решения вопросов обеспечения нуждающихся инвалидов приспособленным жильем на уровне муниципалитета (в г. Красноярске);

- разработать финансово-экономическое обоснование предложенных механизмов для включения в стандарты СРО по строительству жилых помещений требований по проектированию определенного количества квартир в соответствии со СНиП и технических регламентов для инвалидов-колясочников.

Реализация предложенных мероприятий позволит существенным образом продвинуться в решении вопросов нормативно-правового обеспечения социальной защиты инвалидов в аспекте предоставления им приспособленного жилья.

Список литературы

1. Ямщиков А.С., Руйга И.Р., Ефремова М.В. Формирование и развитие нормативно-правового обеспечения социальной защиты инвалидов в Российской Федерации/Экономика и предпринимательство, № 12 (ч. 3) (53-3) 2014 г. - с. 45-49.

2. Ямщиков А.С., Руйга И.Р., Ефремова М.В., Зюбанова Т.В. Необходимость использования механизмов государственно(муниципально)-частного партнерства при решении вопросов обеспечения нуждающихся инвалидов приспособленным жильем на муниципальном уровне/Экономика и предпринимательство, № 12 (ч. 4) (53-4) 2014 г. - с.238-241.

3. Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dszn.ru/m/activities/sotszashchita_v_tsifrakh/

4. Федеральный закон №224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>.

5. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru

6. Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pppi.ru/>.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЯПОНИИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Землянко М.П.

научный руководитель канд. экон. наук, доц. Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

В настоящее время Российская экономика переживает тяжелый период. Экономический кризис, начавшийся еще в 2008 году, снова дает о себе знать. Сегодня, как никогда, экономика России нуждается в постоянных инвестициях зарубежных стран, в новых проектах, приносящих хорошую прибыль. В связи с этим, Россия должна поддерживать связь с государствами-партнерами, одним из которых является Япония.

Торгово-экономические отношения России и Японии регулируются советско-японским Торговым договором от 6 декабря 1957г., предусматривающим взаимное предоставление режима торговли, наиболее благоприятствуемой нации. Срок его действия продлевается автоматически.

Япония является одним из важнейших торговых партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимая второе место по объему товарооборота после Китая. При этом торгово-экономические отношения между Россией и Японией продолжают развиваться. Однако потенциал обеих стран в области торговли не соответствует его возможностям. Стоит отметить, что существует дисбаланс между странами – российский экспорт на протяжении многих лет превышает импорт из Японии. Россия занимает лишь 14 место среди внешнеторговых партнеров Японии по итогам 2013 года. Удельный вес России по внешнеторговому обороту Японии составил 2,2%. При этом Япония заняла 7 место среди Российских внешнеторговых стран-партнеров [5].

В соответствии с данными, представленными в таблице 1, можно наблюдать стабильную динамику увеличения товарооборота между Россией и Японией вплоть до 2015 года. Значительное снижение оборота в 2015 году (на 30% по сравнению с 2014 годом) может быть вызвано нестабильной экономической ситуацией, которая наблюдалась с ноября 2014 года. Однако снижение отмечается только по оборотам, доля Японии в обороте среди других стран, напротив, выросла на 0,2%.

Таблица 1 – Динамика торговли между Россией и Японией за период январь-июль [2]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оборот, млн. долл. США	11 544,2	16 188,9	17 537,7	18 819,0	18 220,6	12 868,4
Экспорт, млн. долл. США	6 414,3	8 203,6	8 411,9	10 585,0	11 642,1	8 864,3
Импорт, млн. долл. США	5 129,9	7 985,2	9 122,9	8 233,9	6 578,5	4 004,2
Доля обороте, % ^в	3,7	3,6	3,7	4,0	3,9	4,1

Рассматривая структуру экспортных товаров Японии можно отметить, что основными экспортными товарами являются: сырая нефть, газ природный сжиженный, нефтепродукты, алюминий необработанный, уголь каменный, палладий и платина необработанные, пиломатериалы, ферросплавы, буксиры и суда-толкачи, рыба красная,

которые занимают 98% всех поставок. С 2012 года заметно увеличились поставки в Японию российской сырой нефти.

Обращаясь к основным импортным товарам, доля импорта которых составляет 85,7%, выделяются: легковые и грузовые автомобили, их части, компоненты и принадлежности, строительная техника, печатное оборудование, радио- и телевизионная аппаратура, медицинская техника, электрогенераторные установки, подъемно-транспортные механизмы.

Кроме развития торговых отношений, Япония и Россия проводят активную политику инвестирования в отрасли. При этом чтобы осуществление инвестиций проходило максимально эффективно, 15 апреля 2004 года была создана Автономная некоммерческая организация «Российско-Японский Деловой Совет». Главное целью Российско-Японского Делового Совета является содействие в реализации конкретных проектов. Предметом деятельности Российско-Японского Делового Совета является всестороннее развитие торгово-экономических отношений и деловых связей между Россией, Японией и другими странами; содействие развитию сотрудничества между российскими и японскими компаниями и организациями; помощь японским компаниям в преодолении административных, таможенных, налоговых и других проблем в работе на российском рынке, информационное обеспечение бизнеса двух стран; содействие улучшению инвестиционного климата и созданию условий для привлечения в отечественную экономику иностранных инвестиций; реализация социально значимых экономических проектов.

По данным российской системы «ЕМИСС» (Единой межведомственной информационной статистической системы), объем поступивших из Японии инвестиций в 2013 году удвоился по сравнению с 2012 годом и достиг 2,6 млрд. США.

Красноярский край является одним из крупнейших в стране промышленных регионов-лидеров по объемам валового регионального продукта (ВРП) и экспорта. Прежде всего, такие результаты достигнуты за счет сформированного в период реформ горно-металлургического комплекса, ориентированного на экспорт, а также за счет активной реализации в середине 2000-х годов инвестиционного проекта по освоению Ванкорского нефтегазового месторождения [1].

Мощная в первую очередь ресурсно-сырьевая, а также промышленная база позволяет краю входить в число 10 регионов-лидеров по объемам инвестиций в основной капитал, а также обеспечить безусловное лидерство по данному показателю среди регионов Сибирского федерального округа. При этом инвестиционный процесс в крае характеризуется высокой динамикой. Только за последние 5 лет инвестиции в экономику края в сопоставимых ценах увеличились почти в два раза. Даже в кризисном 2009 году объем инвестиций в основной капитал увеличился в сопоставимых ценах к 2008 году на 17,8%. Снижение физического объема инвестиций в 2013, 2014 гг. связано с объективными причинами – завершением общестроительных работ и выходом на стадию производства продукции по ряду крупных проектов: ЗАО «Ванкорнефть», ОАО «Богучанская ГЭС». Также отмечено снижение инвестиционной активности ОАО «ГМК «Норильский никель».

По предварительным данным, в 2014 году по объему и темпам роста инвестиций в основной капитал Красноярский край сохранил лидерство в Сибирском федеральном округе и присутствие в первой десятке инвестиционно-активных регионов Российской Федерации.

По итогам 2014 года с объемом инвестиций на душу населения (за исключением бюджетных средств) 111,5 тыс. рублей Красноярский край существенно опережает среднероссийский показатель 81,8 тыс. рублей и находится на 1 месте в Сибирском федеральном округе и на 11 месте среди субъектов Российской Федерации.

По данным Министерства экономического развития, инвестиционной политики и внешних связей Красноярского края по итогам 2015 года ожидается рост объемов инвестиций на 4,7 % до 397,1 млрд. рублей. Восстановление роста инвестиций в крае в текущем году связано с реализацией инвестиционных проектов по освоению месторождений углеводородного сырья на юге Эвенкии (Юрубчено-Тохомского, Куюмбинского, Терско-Камовского), а также месторождений Ванкорской группы. В плановом трёхлетнем периоде продолжится реализация целого ряда значимых для края проектов.

Иностранные инвестиции, как и в большинстве других российских регионов, до сих пор не играют существенной роли в краевом экономическом развитии. Поток иностранных инвестиций в регион носят нестабильный, скачкообразный характер. Состояние нестабильности наблюдается не только в отношении объемов поступивших денежных средств, но и в отношении структуры - отсутствует четко выраженная тенденция преобладания конкретного вида иностранного капитала. В 2013 году из-за рубежа направлен рекордный объем иностранных инвестиций, который составил более 3,9 млрд. долл. США - приток иностранного капитала в экономику края в 2013 году вырос в 22 раза по отношению к показателю 2012 г. Однако, по данным Аналитического обзора «Национального рейтингового агентства» 92,42% привлеченного иностранного капитала в край приходится на офшоры [6].

В сложившихся геополитических и экономических условиях Красноярский край начинает активно развивать взаимосвязи с Японией. Так, в 2013 году прошла презентация проекта «Красноярск-сити» по созданию в городе Красноярске жилого квартала по принципам «умного города», проведенная японской делегацией «Никкэн Сэккэй». Также одна из японских компания – «Марубэни корпорейшн» - приняла участие в проекте по строительству крупного лесохимического комплекса «Ангарапейпа» с общим объемом инвестиций в 3,5 млрд. долл. США [4].

В марте 2015г. в рамках ежегодного Красноярского экономического форума стало известно, что для Японии наиболее интересны проекты в лесной отрасли, энергетике, энергосбережении, экологии, строительстве, производстве редкоземельных металлов, развитии транспортной инфраструктуры и туризма. Также было подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Красноярского края и Российско-Японским Деловым Советом [3].

Из этого следует, что теперь у Красноярского края появляется еще больше возможностей стать привлекательным для иностранных инвестиций. Каждый новый проект несет за собой определенные преимущества. Во-первых, это создание новых рабочих мест. Во-вторых, применение качественного оборудования на всех производствах. В-третьих, расширение базы знаний для студентов и специалистов, а также возможность работать на предприятиях, использующих инновационные возможности.

Однако помимо указанных преимуществ существует ряд негативных факторов:

во-первых, слишком большой упор на добычу полезных ископаемых может привести к чрезвычайно раннему истощению природных ресурсов;

во-вторых, внедрение технологий по деревообработке без полного цикла обработки и использования древесины может привлечь к тотальной вырубке лесов;

в-третьих, строительство большого количества предприятий в значительной степени ухудшит экологию региона.

На наш взгляд, наиболее привлекательными инвестициями в разрезе Красноярского края могли бы стать вложения в строительство, транспортную инфраструктуру и экологию. Важность инвестиций в строительство определяется тем фактом, что в связи с Универсиадой 2019г. большое количество средств вкладывается в

строительство спортивных объектов. Определенно, что по окончании всех необходимых работ у города Красноярска может возникнуть нехватка бюджета для покрытия всех необходимых текущих расходов. Не так давно Красноярский край перешел из разряда регионов доноров в разряд регионов-реципиентов, поэтому разработка новых проектов и привлечение инвестиций может стать необходимой помощью в развитии региона.

Транспортная инфраструктура также важна для региона. Правильное построение новых и, возможно, реконструкция старых транспортных развязок и дорог может сделать некоторые участки трасс менее аварийными. Аварийность участков определяется не столько не правильным построением трасс, сколько изношенностью дорожного полотна.

Вопрос экологии для города Красноярска также чрезвычайно важен. Разработка новых проектов и стандартов по отслеживанию количества вредных выбросов, вырабатываемых предприятиями, может в значительной мере повысить уровень экологии города. В данном случае, инвестиции будут максимально привлекательны в проекты, где могут быть разработаны новые методы по переработке и очистке вырабатываемых отходов производств.

Таким образом, вопрос инвестиций всегда стоял на первом месте. Разработка выгодных проектов и создание конкурентоспособных регионов – важная задача не только для Красноярского края, но и для всей России. Тесное сотрудничество с Японией и правильное взаимодействие принесет определенно пользу для развития Красноярского края. Применение высоких технологий, инновационных продуктов, производимых японскими корпорациями, а также создание новых экологических предприятий значительно повысит качество производимой продукции и даст новые возможности для создания рабочих мест. Работа на инновационных предприятиях также повысит уровень знаний специалистов и инженеров. Поэтому сегодня крайне важно поддерживать хорошие отношения со странами-партнерами для того, чтобы перенять их опыт воплотить амбициозные проекты в реальность.

Список литературы

1. Руйга И.Р. Мониторинг состояния инвестиционной сферы и реализуемой инвестиционной политики Красноярского края // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 12. С. 145-159.
2. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
3. Красноярский экономический форум. Красноярский край. Официальный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krskstate.ru>.
4. Обзор инвестиционного сотрудничества. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.ved.gov.ru>.
5. Российско-японские торгово-экономические отношения. Группа Компаний Ничиро Глобал [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.rus-jpn.com/index_rus.html.

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ
РЕЗУЛЬТАТОМ ПРЕДПРИЯТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ**

Иванова Ю.И.

научный руководитель д-р экон. наук Батукова Л.Р.

Сибирский федеральный университет

Главной задачей любого хозяйствующего субъекта является получение прибыли, ведь именно она отвечает за функционирование организации в целом. Именно поэтому управление финансовым результатом в условиях нестабильной экономической ситуации является основополагающей задачей для любого предприятия. Необходимость выявления зависимостей различных факторов на формирование прибыли является очевидной.

Понятие финансового результата деятельности компании нельзя рассматривать только с позиции финансового управления, так как финансовый результат зависит от многих экономических и институциональных факторов. Финансовый результат и факторы его обуславливающие являются объектами исследований многих авторов. Наиболее интересной в этом смысле является концепция И.А. Бланка, позволяющая дать системную классификацию факторов прибыли [4]. Так, выделяют факторы внешние и внутренние. Внутренние факторы – факторы, которые осуществляют воздействие на размер прибыли предприятий санаторно-курортной отрасли через увеличение объема реализации, улучшение качества предоставляемых услуг, повышения цен и снижение издержек. В свою очередь, внутренние факторы подразделяются на внепроизводственные и производственные. Внешние факторы не зависят от деятельности предприятия, но могут оказывать значительное влияние на величину прибыли.

Обобщение теории и практики получения компаниями финансового результата позволили выделить основные факторы, определяющие финансовый результат предприятий санаторно-курортной отрасли. Они представлены на рисунке 1.

Определение факторов может различаться от экономических условий в стране и на рынке. Каждое предприятие санаторно-курортной отрасли выделяет собственные факторы, определяющие финансовый результат.

Стоит сразу отметить, что все эти факторы формируют прибыль предприятия санаторно-курортной отрасли не прямым образом, а через влияние на себестоимость и объем реализации санаторно-курортных услуг.

К внутренним факторам можно отнести: компетентность принимаемых управленческих решений, качество предоставляемых услуг (условия проживания, качество питания и уровень медицинских услуг), квалифицированность врачей и другого персонала, мотивация персонала (качество жизни работников, уровень заработной платы, отношения в коллективе и т.д.), уровень материальных затрат в структуре себестоимости услуг, эффективность использования финансовых ресурсов и организация труда, план продаж и выбор источников продвижения, эффективность финансового планирования. На эти факторы административно-управленческий персонал предприятий санаторно-курортной отрасли должен непосредственно влиять, исполняя свои прямые обязанности. Так, например, мотивацией и подбором квалифицированного персонала должна заниматься кадровая служба санатория. Руководитель кадровой службы должен разработать стратегию управления персоналом, которая учитывает стратегию предприятия в целом, организационный и кадровый потенциал, а также тип кадровой политики.

Рисунок 1 – Основные факторы, определяющие финансовый результат предприятий санаторно-курортной отрасли

К внешним факторам, влияющим на формирование прибыли санаториев, относятся, в первую очередь, местоположение и природные условия. Все санатории России по природным факторам можно разделить на три группы: бальнеологические, климатические и грязелечебные. В бальнеологических санаториях основные лечебные и профилактические процедуры производятся с помощью природных и искусственно приготовленных минеральных вод. На грязелечебных курортах, как следует из названия, практикуется лечение грязями – различными видами иловых отложений, которые классифицируются по происхождению и пользе для организма. Лечение в климатических санаториях происходит без каких-либо особых медицинских процедур, однако, сочетание определенного климата благоприятно воздействует на организм, и такие курорты, как приморские, по статистике, пользуются наибольшей популярностью у российских граждан. В большей степени именно от местоположения санатория и его природных ресурсов определяется его доля рынка.

Немаловажным фактором, влияющим на прибыль санаториев, является конъюнктура рынка. На сегодняшний день, из-за девальвации рубля, все больше российских граждан предпочитают поездке в зарубежные страны отдых на российских курортах, так как это стало экономически обоснованным. В свою очередь, независимо от экономических условий, на рынок санаторно-курортной отрасли влияет фактор сезонности. Кроме того, цены на медицинские препараты, оборудование и другие материальные ресурсы значительно влияют на формирование прибыли.

Еще одним значительным фактором является государственная поддержка санаторно-курортной отрасли в определенных регионах. Так, например, на территории Республики Крым, после вхождения в состав Российской Федерации, действует программа по развитию внутреннего туризма «Крым круглый год». Такие программы позволяют привлекать большее количество клиентов, снижать стоимость на путевки, повышать качество предоставляемых услуг, тем самым формировать свою прибыль.

Кроме того, к значительным факторам, влияющим на загрузку санаториев и, следовательно, на финансовый результат, относятся действия фонда социального страхования. Фонд социального страхования распределяет социальные путевки «по максимально справедливому принципу» между санаториями, тем самым обеспечивая их дополнительными клиентами.

Чтобы понять, как руководству управлять финансовым результатом предприятия, необходимо определить, какими инструментами можно повлиять на факторы, формирующие прибыль санатория. Таким образом, следует определить действия, которыми можем повлиять на факторы, определяющие финансовый результат предприятия санаторно-курортной отрасли. Для дальнейшего определения взаимосвязей этих факторов и инструментов, на них влияющих, стоит построить стратегическую карту, так как она достаточно наглядна (рис. 2).

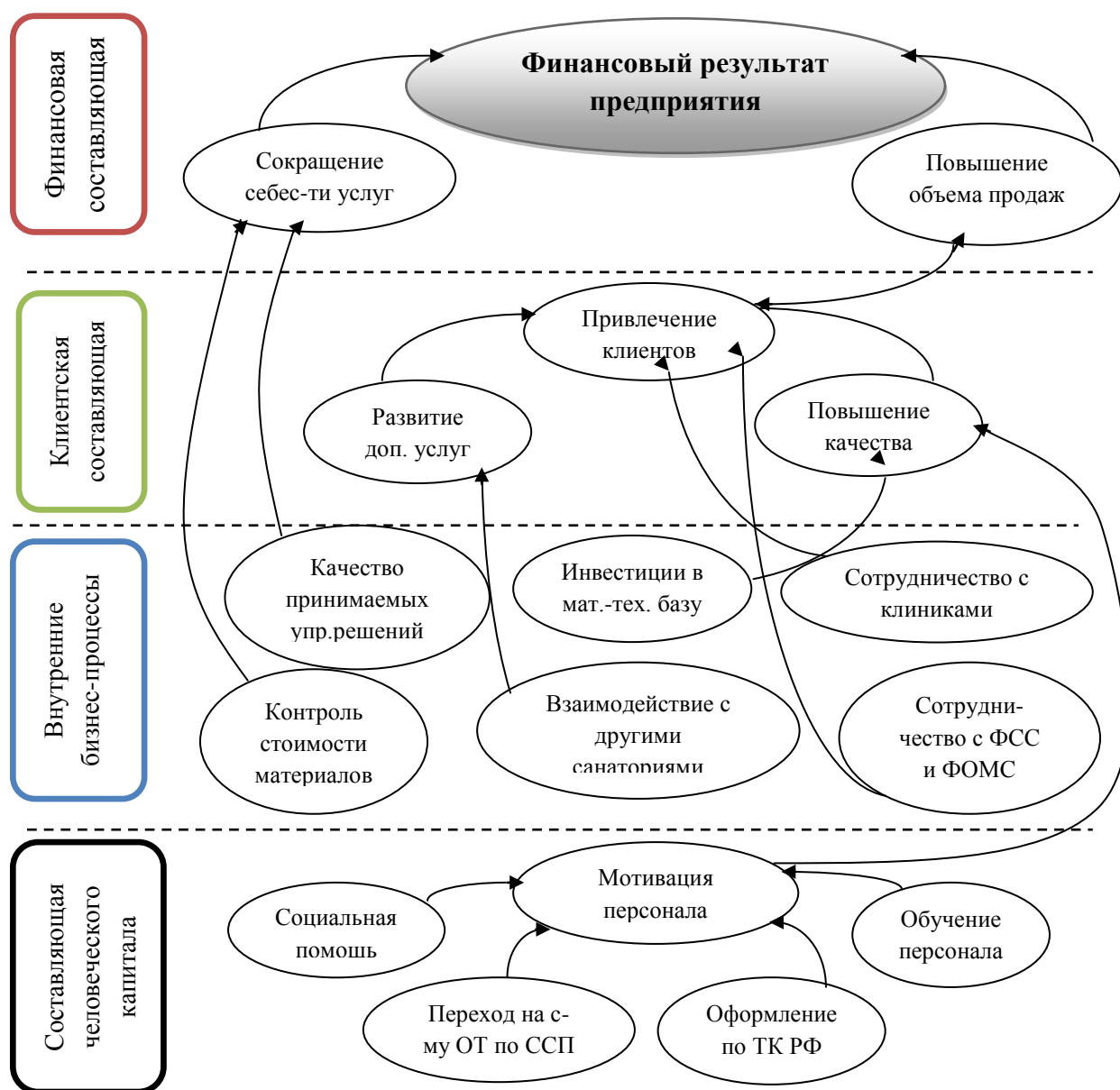

Рисунок 2 – Стратегическая карта предприятия санаторно-курортной отрасли

Все эти факторы формируют прибыль предприятия санаторно-курортной отрасли не прямым образом, а через влияние на себестоимость и объем реализации санаторно-курортных услуг.

Модель факторов финансового результата – это графическое отображение зависимостей, существующих между факторами, которые оказывают значимое воздействие на финансовый результат компании. Иначе говоря, это наглядное представление деятельности компании, описанное в следующих четырех разрезах (перспективах): «Финансы», «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Человеческий капитал».

Обратимся к Р. Каплану и Д. Нортону, которые говорят, что цели четырех составляющих связаны друг с другом причинно-следственными отношениями. Все начинается с гипотезы о том, что финансовые результаты могут быть получены только в том случае, если удовлетворена целевая группа клиентов. Предложение потребительной ценности описывает, как увеличить объемы продаж и завоевать лояльность этой группы покупателей. Внутренние процессы же создают и предоставляют это предложение. И наконец, нематериальные активы, поддерживающие осуществление внутренних процессов, представляют собой основание для стратегии. Приведенные в стратегическое соответствие цели всех составляющих и есть основной инструмент создания финансового результата, а, следовательно, сфокусированной и последовательной стратегии [6].

Эта архитектура причины и следствия, связывающая четыре составляющие ССП, является структурой, вокруг которой строится стратегическая карта. Данный процесс заставляет предприятие санаторно-курортной отрасли четко определить, какие зависимости существуют между факторами и какова логика создания финансового результата на сегодняшний день.

Список литературы

1. Батукова, Л.Р. Определяющие этапы формирования системы стратегического управления компанией, реализующей компетентностный подход на базе системы сбалансированных показателей / Л.Р. Батукова, Г.Я. Белякова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №2-20
2. Батукова, Л.Р. Сбалансированная система показателей как система управления бизнесом: проблемы и перспективы развития / Л.Р. Батукова, Г.Я. Белякова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №2-21
3. Батукова, Л. Р. Инновационно ориентированное управление компанией: компетентностный подход и сбалансированная система показателей / Л. Р. Батукова, А. Г. Ветёлкина // *Новая экономика*. – 2015. – № 2. – С. 21–34.
4. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. – Изд. 11-е испр. и доп. – Москва: «Эльга», 2011. – 481 с.
5. Ивашковский С.Н. Макроэкономика / С.Н. Ивашковский. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Дело, 2002. – 472 с.
6. Каплан, Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные ресурсы / Р. Каплан, Д. Нортон. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 493 с.
7. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 320 с.
8. Управление компанией на основе модели факторов стоимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fd.ru/articles/11844-upravlenie-kompaniey-na-osnove-modeli-faktorov-stoimosti>.

**ССП КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ КОМПЛЕКСОМ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА СИСТЕМНУЮ ОСНОВУ**

Пахомова А.С.

научный руководитель канд. экон. наук Батукова Л.Р.

Сибирский федеральный университет

Переведение на инновационную модель развития промышленного сектора, его модернизация и импортозамещение по ряду стратегических сегментов, является безальтернативным направлением структурной перестройки российской экономики. Необходимость соответствующих трансформаций осознана в настоящее время на уровне всех основных институтов общества, включая государство и институт бизнеса, что нашло свое отражение в управленческих документах, определяющих принципы, методы и ключевые ориентиры долгосрочного развития России, ее регионов ([5],[6] и др.).

Это определило потребность в углублении научного осмысления процессов инновационного стратегического развития экономики на всех уровнях национальной экономики- макро-, мезо и микроуровне. Многие исследователи в настоящее время развивают концептуальные положения теории инновационного развития и модернизации, теории стратегического управления, разрабатывают предложения по модернизации и переходу на инновационное развитие промышленного сектора ([4],[7],[8],[9]).

В то же время, в связи с глобальностью проблемы, остается множество нерешенных задач на узкоотраслевом, региональном уровне. В частности, несмотря на существенный потенциал, лесной комплекс Красноярского края не демонстрирует устойчивого инновационного развития. [1]. Важнейшей причиной сложившегося положения является недостаточность теоретически обоснованных мер по переводению стратегического инновационного управления лесным комплексом Красноярского края на системную основу.

Рассмотрение методологических основ ССП, возможностей применения данной системы в области формирования инновационно-ориентированного управления компанией ([2],[3]) позволило автору сделать вывод о перспективности использования ее и на региональном уровне.

Возможность адаптации методики определяется тем, что лесной комплекс на региональном уровне в настоящее время должен развиваться целостно, как единая система, на основе не только производственной, но и институциональной кооперации, поскольку только такой подход обеспечит его действительно глубинную трансформацию. ССП позволяет выделить ключевые («несущие») структурные элементы данной системы – «проекции» и, логически согласовав между собой соответствующие показатели их развития, разработать систему целостного управления инновационным развитием лесным комплексом Красноярского края.

Для реализации перевода управления развитием лесного комплекса Красноярского края на Систему сбалансированных показателей автором разработана стратегическая карта, раскрывающая причинно-следственные связи управления, система стратегических целей и соответствующих им показателей (рисунок 1, таблица 1).

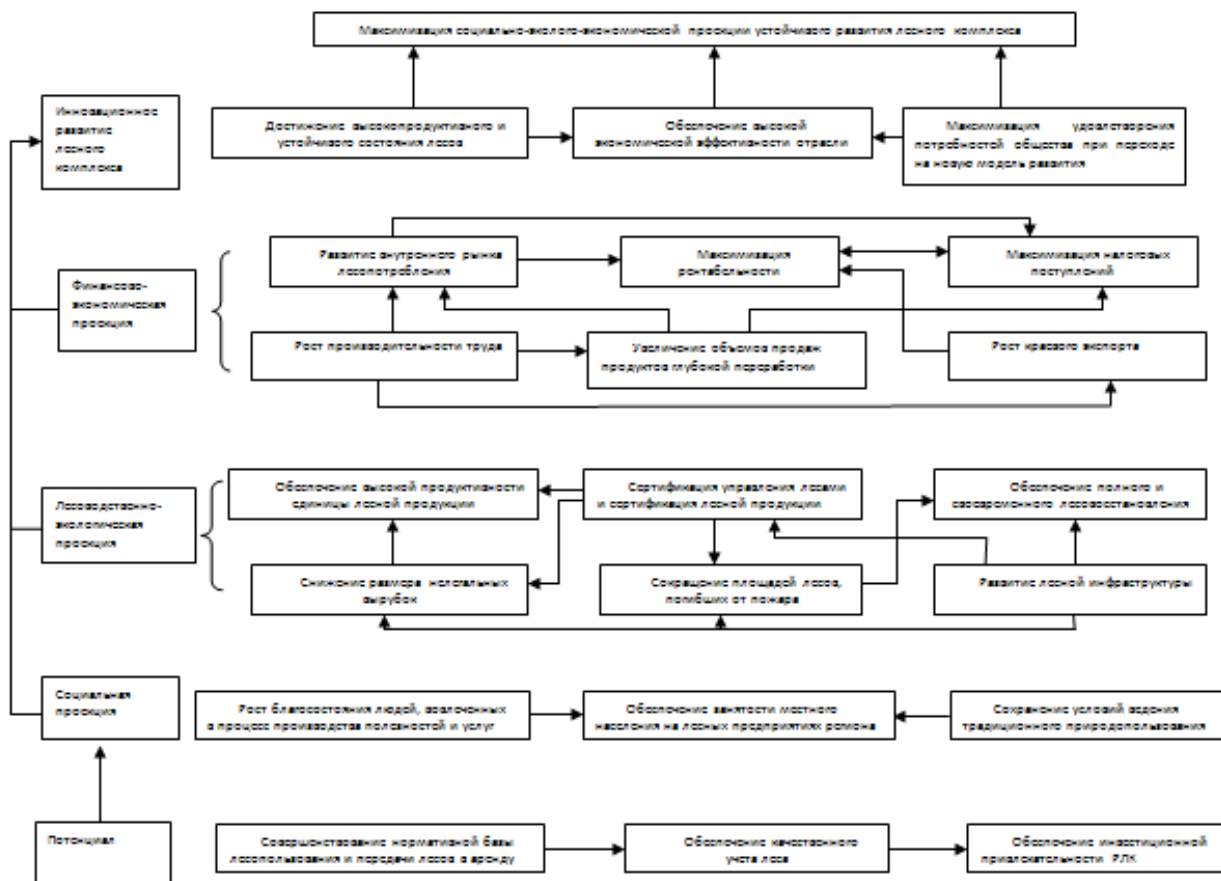

Рисунок 1 – Система стратегических целей инновационного управления лесным комплексом Красноярского края

Таблица 1 – Система показателей, соответствующих целям стратегического инновационного управления лесным комплексом Красноярского края

Проекция	Стратегическая цель	Показатель
Финансово-экономическая	Максимизация рентабельности	Рентабельность предприятий
	Максимизация налоговых поступлений от лесных предприятий	Величина ежегодно поступающих налогов в краевой бюджет, млн. руб.
	Увеличение объемов продаж продуктов глубокой переработки	Комплексный показатель, отражающий эффективность мероприятий по увеличению совокупной выручки от продаж на внутреннем и внешнем рынках, оценивается в баллах
	Рост производительности труда	Размер заготовленной древесины одним рабочим в год, м ³ на одного рабочего
	Рост эффекта краевого экспорта	Величина валютной выручки в расчете на один кубометр вывезенной древесины, долл. / м ³
	Развитие внутреннего рынка потребления	Количество построенных деревянных домов в год, шт.
Лесоводств	Снижение размера	Доля нелегальных рубок в общем объеме

венно-экологическая	нелегальных вырубок	заготовленной древесины, %
	Сертификация управления лесами и лесной продукции	Доля сертифицированной площади лесного фонда переданной в аренду, %
	Обеспечение полного и своевременного лесовосстановления	Индекс воспроизводства лесных ресурсов, определяемого как отношение площади, охваченной лесовосстановлением, к фонду лесовосстановления Красноярского края, %
	Развитие лесотранспортной инфраструктуры	Обеспеченность лесосечного фонда на правах аренды лесными магистралями: протяженность дорог на 1000 га лесной площади, км/га
	Обеспечение высокой продуктивности ед. лесной площади	Величина среднего годового прироста в расчете на 1 га. лесной площади, м ³ /га
	Сокращение площадей лесов, погибших от пожаров	Средняя фактическая горимость лесов: площадь пожаров на тысячу га площади лесных земель, га/1000 га
Социальная	Рост благосостояния людей, вовлеченных в процесс производства полезностей леса	Кратность превышения средней заработной платы в РЛК над величиной прожиточного минимума, число раз
	Обеспечение занятости местного населения на лесных предприятиях региона	Комплексный показатель, отражающий эффективность решения задач по обеспечению неснижающейся во времени занятости населения лесных поселков, оценивается в бал.
	Сохранение условий ведения традиционного природопользования	Комплексный показатель, характеризующий поддержание традиционного образа жизни, оценивается в баллах
Потенциал	Обеспечение инвестиционной привлекательности РЛК	Доля привлеченных инвестиций в общем объеме средств, необходимых для реализации инвестиционных проектов в области освоения лесов, утвержденных в отчетном году, %
	Обеспечение качественного учета лесов	Доля лесного фонда, охваченная лесоустроительными работами давностью до 10 лет, %
	Совершенствование нормативной базы лесопользования и передачи лесов в эксплуатацию	Удельный вес платежей за лес на корню в структуре рыночной цены круглых лесоматериалов, %

В качестве одной из целей выделена максимизация рентабельности, поскольку в Красноярском крае на 2014 год рентабельность предприятий ЛПК меньше 4%, опираясь на зарубежный опыт, усредненное значение рентабельности должно достичь 7%. [10]

Процесс восстановления лесных площадей в Красноярском крае составляет 93,5 тыс. га., а объем вырубок 74,6 тыс.га., что на 25,3% меньше, однако объем посадок нужно увеличить в среднем на 50%, это связано с большим объемом нелегальных вырубок, который составляет 40% от общего объема вырубки. Поэтому в ССП включена цель обеспечение полного и своевременного лесовосстановления. [11]

Цель роста благосостояния населения вовлеченных в процесс лесного производства связана с тем, что работники лесного хозяйства получают заработную плату 14 524 руб., при среднемесячной заработной плате по региону 37 097 рублей. [10]

Переведение стратегического инновационного управления лесным комплексом Красноярского края на систему сбалансированных показателей будет способствовать достижению устойчивого развития комплекса, несмотря на нестабильность внешней среды. Это согласуется с задачей перевода промышленного сектора РФ на инновационную модель развития и отвечает коренным национальным интересам России в настоящий сложный период развития страны.

Список литературы

- 1 Александрова Н.Б. Современное состояние и тенденции лесопромышленного комплекса Красноярского края// Красноярский отдел Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Красноярск. 2013. с. 32-39
- 2 Батукова Л.Р., Белякова Г.Я. Сбалансированная система показателей как система управления бизнесом: проблемы и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-21, с. 4705-4709
- 3 Батукова Л.Р., Ветелкина А.Г. Инновационно-ориентированное управление компанией: компетентностный подход и сбалансированная система показателей // Новая экономика. 2015. № 2 (66), с.21-34
- 4 Белякова Г.Я., Батукова Л.Р. Модернизационные реформы: вопросы целеполагания и основные аспекты системы управления // Проблемы современной экономики. 2011. № 4, с.11-15.
- 5 Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.04.2014 г.
- 6 Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.04.2014г.
- 7 Сорокина Н.Ю. Концепция стратегического управления развитием как направление современной теории региональной экономики// Экономические и юридические науки. 2010. №2 с. 42-50
- 8 Сураева М.О. Перспективы инновационного развития и модернизации экономики России // Экономика и управление. 2013. №1 с. 97-102
- 9 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г.
- 10 Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020» - Москва, 2008 – с. 103
- 11 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru>.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА ХОЛОДИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пехтерев К.Е.

научный руководитель ст. науч. сотр. Бородкина В.В.

Сибирский федеральный университет

Уже более 10 лет рыночные отношения в РФ приковывают пристальное внимание заинтересованных сторон к развитию рынка холодильного оборудования, в том числе, торгово-холодильного, что продиктовано, прежде всего, условиями постоянно растущей конкуренции и большим интересом и желанием зарубежных производителей определить сферы влияния на российский рынок. Можно предположить, что здоровая конкуренция отечественных и зарубежных производителей способствует развитию экономики РФ.

Чтобы разделить общее собирательное понятие «холодильной техники» выделим два основных сегмента:

1 бытовое холодильное оборудование (холодильники и морозильники бытового назначения);

2 торговое холодильное оборудование.

В каждом из вышеперечисленных сегментов есть общие для обоих и свои собственные проблемы, решение которых становится приоритетной задачей как на уровне государства, так и на уровне отдельной фирмы.

Для производителей торгово-холодильного оборудования из отечественных комплектующих главной угрозой является иностранная конкуренция – как прямая, так и опосредованная – через российские предприятия, осуществляющих сборку модулей из импортных компонентов. Предпочтение российские потребители отдают импортной технике, так как она соответствует критериям качества и долговечности.

По числу холодильников на душу населения (как бытовых, так и промышленных) наша страна значительно отстает от западных стран. В США, к примеру, на каждого жителя приходится 0,22 кубометра холодильников. В России - 0,07 кубометра. Так как цены на импортное холодильное оборудование достаточно высокие, потребность в отечественном дешёвом оборудовании велика и предоставляет нашим производителям хороший рынок сбыта. Тем не менее доля импортного оборудования достаточна велика и зачастую российским производителям приходится «бороться» за потребителя с всеми известными иностранными брендами, такие как «Samsung», «Indesit», «LG», «Bosch» и другие^[1].

На рынке торгово-холодильного и бытового холодильного оборудование около 55% российского рынка принадлежит импортной продукции. Данная ситуация негативно сказывается на отечественном производителе, однако это дает стимул к развитию и совершенствованию собственной продукции, улучшению качества и уровня сервиса данной продукции.

Наряду с вышеперечисленной проблемой остро стоит вопрос проведение научно – исследовательских и опытно – конструкторских работ.

Данный фактор очень актуален для любого производства. Средний процент инвестиций в НИОКР в процентах от выручки по предприятиям России составляет около 1,5-2%. В то время как в развитых странах на долю НИОКР в предприятиях машиностроения приходится 3-5% от выручки.

К сожалению, лишь немногие отечественные производители проводят НИОКР. Например, ряд отечественных производителей бытовых холодильников до сих пор

производит модели без технологии авторазморозки «NoFrost», что кажется абсолютно устаревшим в 2016 году. Также рационализация использования ресурсов и усовершенствование процессов производства ключевым образом влияют на себестоимость продукции. Только лишь этот фактор должен заставить задуматься производителей холодильной техники о необходимости проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Одной из текущих проблем отрасли холодильной промышленности является нехватка холодильных емкостей для хранения мясных продуктов.

Недостаток мощностей сказывается на отраслях-потребителях продукции холодильной промышленности, в первую очередь это касается пищевой промышленности.

Таблица 1.

Наименование Федерального округа	Имеющиеся мощности	Потребление	Недостающие мощности
Центральный ФО	1 296	1685	389
Северо-Западный ФО	618	811	193
Южный ФО	372	749	377
Приволжский ФО	660	874	214
Уральский ФО	360	624	264
Сибирский ФО	828	1061	233
Дальневосточный ФО	288	437	149
Итого	4 422	6 241	1 819

По России нехватка холодильных емкостей для мясных продуктов составляет 1819 тыс. тонн. Для решения данной проблемы необходимо увеличить количество площадей хладокомбинатов, реконструировать и модернизировать морально и физически устаревшие мощности для более качественного использования имеющихся сооружений. Также, одним из решений может быть реконструкция некоторых сооружений в распределительные центры и расположение этих центров в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Новосибирск.

На данном этапе развития отрасли холодильной промышленности в центре внимания сосредоточены следующие экологические проблемы: сохранение экологической безопасности от производства до потребления на основе точности поддержания заданного режима и непрерывного мониторинга, повышение уровня санитарно-гигиенических требований, вопросы энергосбережения, техники безопасности холодильных установок и т.д.

Выбор хладагента в холодильной технике является одной из ключевых проблем, так как применяя более совершенное холодильное «сырье», можно достичь значительной экономии в затратах энергии на единицу производимого холода.

Немаловажным является фактор экологичности используемого хладагента, его влияния на озоновый слой земли.

В современном мире мировое и российское законодательства устанавливают новые и пересматривают старые стандарты использования хладагентов и их влияния на состояние окружающей среды. В настоящий момент около 8 миллионов кондиционеров и 40% промышленного холодильного оборудования в России выпускаются с озоноразрушающими веществами, которые в ближайшее время будут запрещены. Это те самые вещества, которые начиная с середины 90-ых годов поэтапно запрещались к использованию в Европе и потребление которых в нашей стране к 2015 году будет снижено на 90%. Последствием данных мер являются экономические потери продавцов и покупателей (Рис.1).

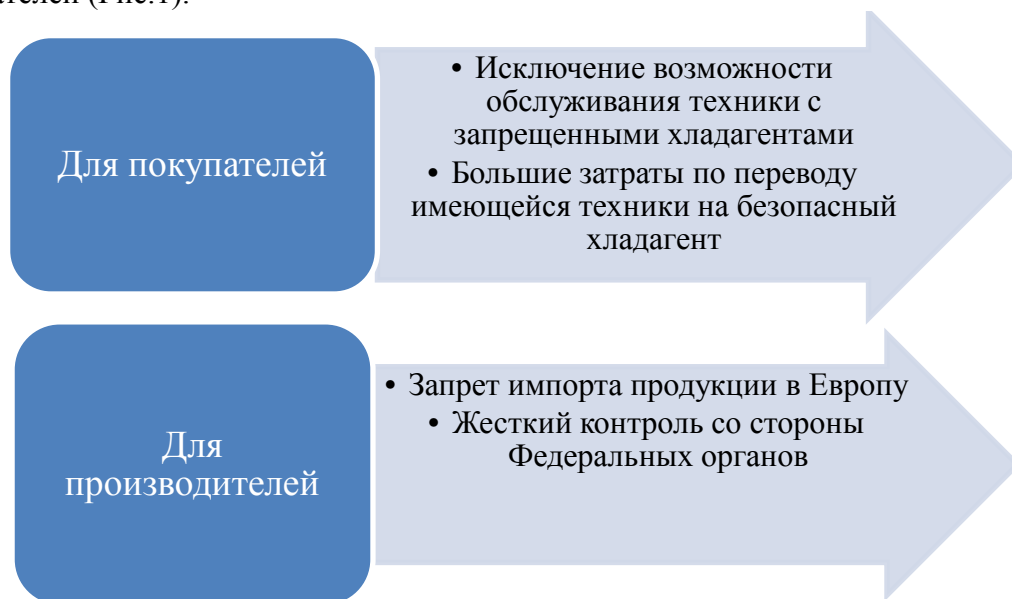

Рис.1 - Последствия запрета озоноразрушающих хладагентов R-22 и других

Многие из перечисленных проблем имеют огромное негативное влияние на отрасль в целом, однако некоторые проблемы могут только стимулировать холодильную отрасль к планомерному развитию и раскрытию ее потенциала. Государство активно проводит политику импортозамещения. Существует специальная программа по развитию отрасли машиностроения до 2020 года, где выделен ряд мер по укреплению отечественных позиций в отрасли производства холодильной техники. Активное проведение НИОКР сможет способствовать улучшению качества продукции, к которому так нелюблен российский потребитель. Проведение маркетинговой политики и открытых площадок по демонстрации продукции и приобщению населения к прямому контакту с производителями может стать отправной точкой в сдвиге устоявшегося менталитета к отечественной технике.

Список литературы

1. Обзор российского рынка холодильного оборудования [Электронный ресурс]: информационный портал.- Режим доступа: <http://www.marketcenter.ru/content/doc-2-8464.html>
2. Тенденции развития холодильной промышленности в России [Электронный ресурс]: маркетинг журнал.- Режим доступа: <http://www.4p.ru/main/research/39279/>

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МАЛЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, ИХ РАЗВИТИЯ И ВЫЖИВАНИЯ

Проходская М.А.

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. М.Ф. Решетнева*

Социальный капитал, описываемый как способность людей действовать сообща, стал предметом изучения сравнительно недавно. Пьер Бурдьё был одним из первых, кто провел анализ понятия «социальный капитал» и определил его как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включение в прочные сетевые или более-менее институциональные отношения взаимных обязательств или признаний». Индивиды, взаимодействуя в группах, производят и накапливают некоторый ресурс, который является важным фактором развития местного сообщества в культурном, политическом, экономическом и социальном аспектах. Актуальность размышлений строится на предпосылке понимания важности наличия социального капитала в обществе, который в процессе социокультурных трансформаций конца XX - начала XXI века был частично утрачен по причине нарушения связей в местных сообществах. Что является неблагоприятным фактором для перспективы существования городов, особенно это касается малых поселений, депопуляция и маргинализация населения которых, может оказаться критической для их дальнейшего существования. Н. Зубаревич характеризует положение данных населенных пунктов, как «печальное», предвещая неблагоприятные перспективы его существования: многие пребывают в состоянии экономической депрессии, но чтобы такой поселок перестал существовать, должны произойти экономические катаклизмы, а потом смениться несколько поколений. Скорее его переведут в статус сельского поселения, и он будет деградировать и дальше [2, с.31].

И если в больших городах, где велика отчужденность, близированность, потеря солидарности и рост роли закрытого социального капитала, определяющим фактором развития становится темп жизни, а уровень культуры задаются множественностью действий горожан, от качества которых зависит качество среды обитания. То для малых населенных пунктов, в т.ч. на территории Красноярского края, развитие зависит от усилий его местных жителей, а не от «механической циркуляции тел», деятельности органов власти, политических элит или коммерческих корпораций.

Достаточно точно описывает ситуацию поселков городского типа Т. Тимофеева: «за годы социокультурных трансформаций жизнеобеспечивающая система поселков городского типа значительно сузилась, остались лишь обрывки нитей прежней системы, за которые ухватились жители в поисках жизненного ресурса. В поселке больше нет ничего системопорождающего. Отсутствие каких-либо структурирующих локальных категорий: общего социального времени, ресурсных и плотных социальных сетей, точек экономической активности и т.д. – не позволяет возникнуть устойчивым жизненным стратегиям. Стремление ухватиться за фрагменты бывшей социальной системы стало одной из основных жизненных стратегий жителей и базовой стратегией жизни всего поселка. Жители, используя крайне ограниченный локальностью набор ресурсов жизнеустройства, ориентируют жизненные векторы на нивелирование разрывов с большим внешним миром, что стало основной составляющей уклада почти каждой семьи» [3, с.210].

Инициативы местных жителей, вовлекающихся в субботники, самостоятельный ремонт общей придомовой собственности, участвующих в организации дворовых праздников, местной самодеятельности способствуют развитию культуры местного сообщества. Видится, что именно здесь создается и концентрируется социальный капитал, способствующий дальнейшему культурному развитию. Прямое взаимодействие между жильцами вне формализованных отношений способствует созданию крепких, доверительных отношений, рождает солидарность, чувство защищенности и социально-экономической устойчивости.

Степень доверия между людьми выражается визуально. «Своему двору» можно доверить присмотреть за гуляющим ребенком, отпустить собаку («каждый с ней знаком, она никого не укусит»), оставить ключ от квартиры соседке, доверить полить цветы и прочее. Дж. Джекобс называет это «уличным балетом» [1, с.69], т.е. формированием доверия происходящим из малых контактов. Пользуясь терминологией Р.Маяшев и Л. Полищук, можно предполагать, что доминирование открытого социального капитала положительно влияет на качество городского управления и удовлетворенностью горожан жизнью. Благодаря развитой сети контактов, открытому социальному капиталу, жители вовлекаются в ежегодные практики по благоустройству общей территории.

Таким образом, интенсификация социальных отношений, которая произошла вследствие структурного кризиса в экономической сфере, сформировала устойчивую социальную сеть и привела к аккумуляции культурного капитала. Происходит интеграция людей в политические институты за счет взаимодействия с органами власти. Практики проведения досуга способствуют формированию устойчивых традиций, которые транслируются молодому поколению. Осмысливая проблему гражданской активности в последующем, возможно выявить предпосылки коллективных гражданских действий в кризисном обществе. Кроме того, тщательного рассмотрения требует вопрос индивидуальных практик как фундамента гражданского общества. Тем не менее, несмотря на амбициозно формируемый населением социальный капитал, как механизм адаптации к новым условиям, процесс производства культуры в локальных общностях затруднен, что ведет к дальнейшей деградации сообщества.

Существующие социальные практики, рост гражданской активности и включение жителей в различные формы коллективного досуга позволяют приостановить процессы маргинализации, отчужденности, но не остановить их. Проблема видится в том, что подобные инициативы принадлежат людям старшего и пенсионного возраста. А это значит, что спустя сравнительно непродолжительный период времени исчезнут последние источники социального капитала, позволяющие территориям подобных типов развиваться и преобразовываться. Либо он из открытых форм трансформируется в закрытые формы, что также приведет к деградации поселения и утраты образцов культуры, сформированной на местном уровне. И одна из причин состоит в пассивности и нежелании местной молодежи усваивать и транслировать формирующийся социальный капитал. Ценности молодежи усваиваются средствами информационных технологий, порождая рассогласованность действий при отсутствии гражданской активности.

Список литературы

1. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. С.6-9.
2. Зубаревич Н. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Город глазами экономистов. С. 31
3. Тимофеева Т. Поселок: обрывки системы. Пути России. Новые языки социального описания / Сборник статей. Том XIX. – М: НЛО, 2014. С 210.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**Рыжих А.С.****научный руководитель доц. Данилова Л.В.***Сибирский федеральный университет*

Рост экономического развития страны напрямую зависит от развития производства. На сегодняшний день, когда в России объявлены санкции США и Евросоюза, нам особенно необходимо формировать собственный производственный потенциал.

В каждом технологическом процессе, так или иначе, присутствует электроэнергия. Россия занимает лидирующее место в мире по совокупному объёму энергопотребления, а её экономика отличается высоким уровнем энергоёмкости^[1]. Энергоёмкость ВВП – это один из важнейших параметров, определяющих энергетическую эффективность экономики. Он рассчитывается как отношение суммарного энергопотребления к величине ВВП. Чем выше энергоёмкость ВВП, тем ниже энергетическая эффективность экономики, и соответственно, тем больший потенциал энергосбережения имеется в данной стране.

Энергоёмкость ВВП стран с развитой экономикой значительно ниже, по сравнению со странами с развивающейся экономикой и странами с переходной экономикой. Это объясняется тем, что страны с развитой экономикой первыми стали внедрять энергоэффективные технологии. Тем не менее, дальнейшее снижение энергоёмкости ВВП, как фактора, оказывающего серьезное влияние на конкурентоспособность продукции, производимой внутри страны, остается одной из стратегических задач стран с развитой экономикой.

На основе информации независимой информационно-консалтинговой компании Enerdata, был проведён анализ потребления и производства электроэнергии странами мира. Результаты представлены в таблице 1 и 2^[2].

Таблица 1 – Топ-10 стран крупнейших производителей электроэнергии в 2014 г.

№	Страны	Объемы производства электроэнергии ТВт·ч
1	Китай	5,583
2	Соединенные Штаты	4,330
3	Индия	1,296
4	Россия	1,064
5	Япония	996
6	Канада	640
7	Германия	616
8	Бразилия	584
9	Франция	562
10	Южная Корея	540

Двумя крупнейшими странами-производителями электроэнергии в мире в 2014 г. стали Китай и США. Далее, со значительным отставанием, следовали Индия, Россия и Япония.

Мировое потребление электроэнергии в 2014 г. составило 19 876,41 ТВт·ч. Крупнейшими потребителями электроэнергии стали Китай, США, Индия, Япония и Россия (таблица 2).

Таблица 2 - Топ-10 стран крупнейших потребителей электроэнергии, 2014 г.

№	Страна	Объемы потребления электроэнергии ТВт·ч
1	Китай	4,833
2	Соединенные Штаты	3,830
3	Индия	998
4	Япония	903
5	Россия	873
6	Канада	538
7	Бразилия	524
8	Германия	516
9	Южная Корея	499
10	Франция	430

Высокие цены на электроэнергию являются одной из причин перехода на энергосберегающие решения. Чем выше цена на электроэнергию, тем выше стимул перехода на энергоэффективные решения.

Энергоэффективность – эффективное (рациональное) использование энергетических ресурсов. Использование меньшего количества энергии для обеспечения того же уровня энергетического обеспечения зданий или технологических процессов на производстве^[3].

Можно назвать следующие барьеры, сдерживающие развитие энергосбережения и энергоэффективности в России:

- недостаток мотивации;
- недостаток информации;
- недостаток опыта финансирования проектов;
- недостаток организации и координации.

Факторами, влияющими на принятие государственной политики в области энергоэффективности, являются:

- ограниченность природных сырьевых ресурсов;
- рост цен на энергоносители;
- увеличение мирового спроса на энергию;
- глобальные процессы изменения климата.

Существует два пути решения проблемы:

- крайне капиталоемкий путь наращивания добычи нефти и газа и строительства новых объектов электрогенерации;
- существенно менее затратный, связанный с обеспечением экономического роста в стране за счет повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов.

В деятельности Министерства энергетики РФ присутствуют следующие сложности в области энергосбережения:

- недостаточное финансирование мероприятий в области энергосбережения и повышения энергоэффективности на всех уровнях государственного управления;
- несовершенство методической и нормативно-правовой базы в части установления и расчета показателей энергоэффективности в субъектах РФ и компаниях;
- недоработанная нормативная правовая база в части развития энергосервисных контрактов.

На заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России ещё в 2009 г. президентом Д. А. Медведевым были представлены стратегические направления приоритетного технологического развития энергетической отрасли РФ в виде закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности РФ». Программа призвана стать инструментом решения масштабной задачи по снижению к 2020 году энергоёмкости ВВП на 40 %.

Основным инструментом госполитики в области энергоэффективности стала госпрограмма «Энергосбережения и повышение энергетической энергоэффективности на период до 2020 года» в частности подпрограмма «Энергоэффективность и развитие энергетики». В рамках этой программы реализуется:

- вывод из эксплуатации энергетически неэффективного оборудования;
- модернизация сетей для снижения потерь электроэнергии и совершенствование системы коммерческого и технического учета электроэнергии в электрических сетях и у потребителей;
- выполнение крупномасштабных работ по реконструкции электрических сетей с целью повышения их надежности и эффективности;
- субсидирование регионов РФ для софинансирования программ по энергоэффективности;
- создание функциональной системы по предоставлению информации об энергосбережении объектов бюджетной сферы субъектов РФ;
- организация Международного форума по энергоэффективности и энергосбережению ENES, в рамках которого организовано всероссийское совещание с регионами, всероссийский конкурс энергоэффективных проектов;
- в рамках международного сотрудничества по инициативе Минэнерго РФ реализуются консультации экспертов стран БРИКС в области энергоэффективности, подготовка раздела по энергоэффективности «Детального обзора энергетической политики России» Международного энергетического агентства, подготовка направления «Повышение энергоэффективности и ресурсосбережение» основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза;
- обучение региональных специалистов и руководителей данной отрасли;
- формирование у потребителей энергоэффективной модели поведения путём популяризации энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
- представление ежегодного государственного доклада об энергосбережении и повышении энергетической эффективности в отраслях экономики РФ (реализован в 2015 году);
- привлечение частных и иностранных инвесторов с новыми энергосберегающими технологиями.

Одним из положительных примеров внедрения энергетической стратегии может стать ОАО «РЖД». За четыре года финансовый результат энергосбережения в ОАО «РЖД» составил 6,7 миллиарда рублей. Российские железные дороги потребляют около 5 % электроэнергии в России, поэтому для компании особенно актуально повышение эффективности системы управления энергопотреблением. Здесь реализован уникальный проект автоматизированной системы коммерческого учёта электрической энергии. В единую систему «Сеть» включено 14 тысяч тяговых и трансформаторных подстанций, 140 тысяч учёта.

В Красноярском крае с целью реализации долгосрочной целевой программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Красноярском крае» на базе красноярского филиала Российского энергетического агентства был создан единственный за Уралом демонстрационно-учебный центр энергосбережения. Здесь наглядно представлены приемы оптимизации и рационального использования

энергии, как в бытовом, так и в промышленном масштабах. Центр располагает площадкой для обучения работников и руководителей предприятий энергосберегающим технологиям^[3].

Примером работы красноярского центра может стать город Боготол, где группа компаний "Оптоган" в рамках проекта «Красноярской региональной энергетической компании» поставила энергосберегающие светодиодные светильники для наружного применения последнего поколения "Стрит-80" для освещения улиц. Установка светодиодного освещения позволяет не только сохранять яркость, но и уменьшает потребление электроэнергии более чем на 60 %, что значительно снижает расходы городского бюджета^[5].

Также положительным примером в Красноярском крае можно назвать Красногорьевскую школу №10 Богучанского района, где после внедрения энергосберегающих технологий, экономия электроэнергии составила 75 %. Школа стала победителем конкурса, проводимым Красноярским центром научно-технической информации – филиала ФГБУ "РЭА" Минэнерго России^[4].

Красноярский край занял первое место в рейтинге регионов по выполнению федерального закона об энергоэффективности, составленном Российским энергетическим агентством, что может говорить о верной тенденции края в области проведения мероприятий по энергоэффективности и энергосбережению.

Выше приведённые примеры доказывают, что Россия встала на путь энергоэффективности, но для снижения к 2020 году энергоемкости ВВП на 40 % необходима комплексная работа всех субъектов РФ в этом направлении. Однако зачастую в отраслевых программах регионов под бюджетное финансирование не прописываются показатели энергоэффективности, что может существенно тормозить развитие^[6]. Поэтому в ближайшей перспективе необходима разработка перечня показателей по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, которые могут быть включены в отраслевые региональные программы в области образования, здравоохранения, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Генцлер И.В. Энергосбережение в многоквартирном доме / И.В. Генцлер, Е.Ф. Петрова, С.Б. Сиваев – Тверь: Научная книга, 2009. — 130 с.
2. Enerdata - независимая информационно-консалтинговая компания, областью исследований которой являются энергетические отрасли промышленности в международном масштабе и рынок квот на эмиссию углерода [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enerdata.ru/>
3. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российское энергетическое агентство» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosenergo.gov.ru/>
4. «РИА Новости» информационное агентство [электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/nano_news/20110124/325600090.html
5. Международный форум по энергоэффективности и энергосбережению ENES [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enes-expo.ru/ru/>
6. «Бизнес России». ООО Издательство «Медиа-Бизнес». Главный промышленный портал [электронный ресурс]. Режим доступа: http://glavportal.com/retsept_energoeffektivnosti_razumnoe_regulirovanie-3941

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Сычева Б.А.

научный руководитель д-р экон. наук Васильева З.А.

Сибирский федеральный университет

Двадцать первый век – век технологий массового потребления, необходимость масштабного производства растёт с каждым годом, а поддержание в тонусе уже действующих промышленно-производственных зон становится одной из главных задач, стоящих перед субъектами власти и общества в целом.

Красноярск является одним из крупнейших культурных, экономических, промышленных и образовательных центров Центральной и Восточной Сибири. Красноярский край, благодаря наличию больших энергетических ресурсов и значительным запасам металлических руд, а также отлично развитой тяжелой промышленности, является абсолютным индустриально-промышленным лидером не только на территории СФО, но и среди всех регионов России. Энергетические мощности края позволили создать крупнейший металлургический комплекс: Красноярская ГЭС, Красноярский металлургический завод, Красноярский алюминиевый завод, Ачинский глинозёмный комбинат. Красноярский металлургический завод является третьим по мощности и самым молодым из крупных перерабатывающих предприятия России. Красноярск ещё в 50-е годы стал одним из крупнейших индустриальных центров страны. Весь мир знал о строительстве крупнейшего алюминиевого завода в Красноярске.

На сегодняшний день главный фактор стагнации края это, конечно, то, что в годы рыночных реформ произошёл серьёзный упадок в развитии индустриальных районов края. В условиях перехода на рыночные отношения производственный сектор страны не выдержал конкурентной борьбы с зарубежным производителем в изменившихся экономических условиях, что привело к закрытию и сокращению производства целого ряда предприятий края, распаду хозяйственных связей и комплексов. Предприятия промышленности требовали серьёзной инвестиционной поддержки в тот период.

Однако производственный регресс стал не единственной проблемой в развитии Красноярского края. Исходя из аналитических исследований, в крае наблюдается недостаточный уровень развития социальной сферы, то есть отставание по уровню и качеству жизни населения. А также, присущая и другим регионам России, тенденция низкой восприимчивости к инновациям в реальном секторе экономики. Эти проблемы стали результатом, в первую очередь, индустриального упадка края.

Тем не менее, несмотря на эти проблемы, Красноярский край имеет свои особенные преимущества и свойственные ему возможности. На первый взгляд слабая сторона обусловлена производственным упадком, недостаточным уровнем развития инновационного предпринимательства, недостаточным уровнем развития социальной сферы, а также удалённостью от мировых рынков сбыта и низкой транспортно-коммуникационной оснащённостью северных районов края. Однако сильные стороны Красноярского края обусловлены его уникальным экономико-географическим положением и большими резервами территорий, свободных для развития бизнеса и новых секторов экономики; исключительно богатым природно-ресурсным потенциалом края. Ко всему этому можно добавить ещё и достаточно развитую систему финансово-кредитных учреждений, мультиотраслевую систему высшего

образования и научно-исследовательских учреждений, высокий уровень административного участия, развитая нормативно-правовая база. Все эти факторы, несомненно, будут и уже способствуют дальнейшему развитию края и преодолению результатов стагнации.

Учитывая сильные и слабые стороны края, нужно тщательно продумать и качественно проработать новые направления стратегий развития и способы их реализации. При этом важно выстраивать стратегии исходя из потребностей рынка региона, страны, а также мирового рынка. Первое на что, стоило бы направить силы – это возобновление производств края, восстановление заводов, привлечение инвестиций как на восстановление закрытых, так и на модернизацию функционирующих.

Один из самых важных приоритетов, на что должна «работать» стратегия региона – это инновационное направление – развитие научно-технической и инновационной деятельности. Наличие высокоразвитого научного и инновационного потенциала создает широкие возможности для создания новых наукоемких и высокотехнологичных производств и дальнейшего привлечения капитала в край. Здесь решением может стать создание принципиально нового научно-технологического кластера и активная поддержка существующего. Хотя нельзя сказать, что кластер инновационных технологий в г.Железногорске стоит на месте. Тем не менее, есть необходимость, а главное есть возможности, в проектировании нового промышленного кластера. В Красноярском крае достаточно природных, технологических, человеческих и других ресурсов для разработки и дальнейшего функционирования такого проекта. Пока многие российские рынки еще остаются неструктурированными, у края есть шанс раньше других определить точки роста и сформировать вокруг них кластеры, которые могли бы в перспективе успешно конкурировать на рынках и за пределами страны. Главная задача органов власти края состоит в создании условий для развития инновационной деятельности, оказании помощи перспективным предприятиям, в создании условий для изменения направленности региона в сторону индустриального развития. Необходимо обеспечить формирование на территории края системы глубокой переработки добываемого здесь сырья и топлива с приоритетом в производстве продукции так же на территории края и внедрение инновационных технологий.

Для повышения эффективности и масштабности инвестиционной политики в регионе необходимо решить задачи по созданию благоприятных организационных и экономических условий, способствующих развитию и реализации инвестиционных проектов. Необходимо спровоцировать формирование законодательной базы государственной поддержки, а также продумать возможные механизмы использования средств бюджета в целях содействия развитию предприятий края, отраслей и экономики края в целом.

Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и ограничений показал, что потенциал уровня роста и конкурентных позиций края очень высок. Важно максимально использовать доступные ресурсы и приложить максимум сил к поднятию региональной экономики и реализации эффективной экономической, социальной, инвестиционной и инновационной стратегий. При этом рассматривать будущее Красноярского края необходимо не в рамках усиления конкуренции перед другими регионами в привлечении ресурсов и инвестиций, а как самодостаточную стратегическую зону хозяйствования с уникальной специализацией, взаимодополняющей хозяйственные комплексы других сибирских регионов.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://econ.krskstate.ru/>
2. Реферат: Общая характеристика Красноярского края [Электронный ресурс]: Банк рефератов – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/>
3. Веселов А., Дятликович В. 10 самых перспективных российских мегаполисов // Русский репортёр. – 23.05.2013. – № 20 (298).
4. Сибирский федеральный округ. Промышленность Сибири. [Электронный ресурс]: «Метапром» индустриальный журнал – Режим доступа: <http://www.metaprom.ru/>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Теленчинова А. Н.

научный руководитель доц. Лихачева Т. П.

Сибирский федеральный университет

Красноярский край – географический центр России, он расположен в Центральной и Восточной Сибири. Занимает 13,86 % территории России. Численность населения края – 2, 9 млн. чел.

Экономика данного региона в основном опирается на промышленные предприятия по переработке минерально-сырьевой базе, которая включает в себя свыше 1400 месторождений более чем 80 видов полезных ископаемых. Главные из них – это нефть, уголь, газ, руды цветных металлов, неметаллические полезные ископаемые. Более 80% территории края покрыто лесами. Важнейшее значение имеют водные и гидроэнергетические ресурсы Енисея и Ангары.

Благодаря уникальным природным ресурсам в регионе развиты многие виды промышленной деятельности – гидроэнергетика и электроэнергетика на твердом топливе, цветная металлургия, лесная промышленность, начинается освоение углеводородных ресурсов.

Крупнейшие металлургические предприятия края – заполярный филиал ГМК «Норильский никель» и предприятия ОАО «РУСАЛ» (Красноярский алюминиевый завод, Ачинский глиноземный комбинат) производят более 20% мирового производства никеля, более 10% кобальта, 3,1% меди, 3% алюминия. Также развито производство и распределение электроэнергии, газа и воды (10,4%). Красноярский край вырабатывает около 5,6% от общего объема электроэнергии, производимой страной. На территории края находятся 20 действующих и 1 строящаяся электростанция.

В связи с созданием с 1 января 2007 года единого субъекта Российской Федерации в составе Красноярского края, Таймырского и Эвенкийского автономных округов в настоящее время ведется работа по формированию Программы социально-экономического развития объединенного Красноярского края на среднесрочную и долгосрочную перспективу (до 2017 г.).

Данная программа определяет стратегию регионального развития в долгосрочной перспективе и пути ее достижения. При этом в ней учтены тенденции развития российской и мировой экономики, т.к. Красноярский край является не только частью экономического и общественно-политического пространства страны, но он также интегрирован в мировую экономику.

Стратегия развития края предусматривает управление экономическим ростом и диверсификацию региональной экономики, эффективное развитие территорий края и человеческого капитала. К 2020 году в Красноярском крае будет реализован ряд крупных инвестиционных проектов, что предполагает успешное развитие территорий Красноярского края. На реализацию представлен проект освоения нефтегазовых месторождений Ванкорской группы. На территории Северо-Енисейского района реализуются проекты по развитию золотодобычи.

Крупнейшим инвестиционным проектом центра края является проект создания Красноярского авиатранспортного международного узла (ХАБа), претендующий на государственную поддержку из средств Инвестиционного фонда РФ. Развитие ХАБа является одним из ключевых проектов при формировании Красноярской агломерации.

В результате расширения инвестиционной деятельности на территории края, за последние 4 года объем инвестиций в экономику края увеличился в 1,7 раза.

В рамках реализации программы социально-экономического развития Красноярского края до 2017 года приоритетными задачами являются:

1. Координация и согласование действий всех участников процесса регионального развития – органов государственной власти, местного самоуправления, бизнес-структур.

2. Устранение инфраструктурных ограничений, прежде всего путем развития в районах реализации крупных инвестиционных проектов транспортной и энергетической инфраструктуры. В результате реализации мероприятий программы к 2017 году: на 12% возрастет густота железных дорог и автомобильных дорог с твердым покрытием; в 1,4 раза увеличится протяженность автомобильных дорог. Помимо транспортных ограничений, проблемой является отсутствие энергетической инфраструктуры. К 2017 году установленная мощность объектов энергетики края увеличится на 47%.

3. Обеспечение потребности экономики края в трудовых ресурсах.

4. Развитие жилищной и социальной инфраструктуры в районах реализации крупных инвестиционных проектов с целью повышения мобильности населения края для обеспечения кадровой потребности крупных инвестиционных проектов. Решение данной задачи сводится к: созданию доступного механизма, позволяющего строить, приобретать жилье, включая вахтовое; развитию строительного комплекса. В результате реализации мероприятий программы к 2017 году планируется: увеличение ввода жилья в 2,5 раза; увеличение объема инвестиций в строительство более чем в 2,3 раза.

В конечном результате Красноярский край будет оставаться регионом с промышленным типом развития. Данная реализация стратегии позволит не только существенно нарастить экономическую базу, но и диверсифицировать региональную экономику. Экономическое развитие не является самоцелью, это, прежде всего, база, позволяющая обеспечить соответствующие современным требованиям качество жизни населения края.

Список литературы

1. Бизнес-иллюзии РБК 1-2/2014
2. Горячева Т.К. Взаимодействие Восточно-Сибирского института туризма с районными администрациями по развитию туризма // Сборник докладов и тезисов сообщений международной научно-учебно-практической конференции «Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий». — Томск, 2003. — 180 с.
3. Горячева Т.К. Рекреационные ресурсы: рекреационная сеть Красноярского края и республики Хакасия (санаторно-курортные учреждения и профилактории центральных и южных районов Красноярского края и республики Хакасия). Выпуск 1. Учебно-методическое пособие / Т.К.Горячева, В.И.Пузакова, И.В.Тропынин. - Красноярск: ВСИТ - филиал РМАТ, 2001. - 236 с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
5. Квартальнов В.А. Экономика туризма. Менеджмент туризма / В.А.Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2001. - 320 с.
6. Папирян Г.А. Экономика туризма. Международные экономические отношения / Г.А.Папирян. М.: Финансы и статистика.- 2002. - С.209.

7. Перспективы развития туризма на территории южной агломерации Красноярского края: Доклад - СПб: Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2008. – 44 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 996с.
9. Тарасов С.Н. Организация устойчивого жизнеобеспечения населения на особо охраняемых природных территориях / С.Н.Тарасов, А.Р.Григорян. Красноярск: КГУ, 2009. - 112 с.
10. Экономика Красноярского края [Электронный ресурс].– Электрон. дан. Режим доступа: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/region.html?rid=60>

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Тетерин Ю.А.

научный руководитель канд. экон. наук Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

В современных российских условиях существует стереотип о том, что сырьевые богатства Сибири – это гарантия стабильного развития данных территорий. Однако сегодня, очевидно, что ресурсный потенциал Сибири в совокупности с производственным, человеческим и научно-техническим потенциалом лимитирован временными рамками его полной реализации, т.е. существует так называемое «окно реализации потенциала», когда имеющиеся объективные предпосылки развития будут реализованы в виде создания прочных экономических взаимосвязей региона в национальном и международном масштабах, а также в виде создания объектов промышленности и инфраструктуры и общего повышения качества жизни населения региона.

Конкретно для Красноярского края «окно реализации потенциала», как и для Сибири в целом, открылось в период распада СССР и перехода нового государства (Российской Федерации) на капиталистическую модель хозяйствования. Данный переход создал предпосылки для преодоления плановой и сырьевой парадигмы развития региона и избавления его от роли «сырьевого придатка» государства. В виде противопоставления сложившемуся стереотипу региональное развитие сегодня должно быть основано на следующих составляющих:

- создание промышленных комплексов высокой переработки;
- выстраивание цепочек максимальной добавленной стоимости;
- обеспечение высокой степени диверсификации производства;
- обновление ОПФ промышленных предприятий, переход на новейшие технологические уклады и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- увеличение «восприимчивости» промышленных предприятий к модернизации и инновациям;
- обеспечение высокой инвестиционной привлекательности региона;
- переориентация промышленности региона на экспорт инновационной продукции и продукции высоких переделов, в совокупности с обеспечением товарной диверсификации экспорта (повышение его несырьевой доли);
- выстраивание комплексной промышленной инфраструктуры;
- повышение качества жизни населения края и др.

Указанные составляющие в совокупности представляют то воплощение реализованного потенциала Красноярского края, которое необходимо для того, чтобы попасть во временные рамки «окна» и вывести регион на новый уровень социально-экономического развития. Однако сегодня невозможно отрицать факт наличия комплекса предпосылок (прямых и опосредованных) для скорого закрытия «окна».

К прямым предпосылкам относятся: низкий уровень региональной экономической безопасности; малый объем внутреннего рынка региона; недостаточность качества и мощностей предприятий обрабатывающей отрасли промышленности региона; отсутствие внутрирегиональной комплексной инфраструктуры; чрезвычайно высокий уровень износа ОПФ предприятий региона; недостаточная инновационная активность предприятий; утрата человеческого и

научно-технического потенциала региона; применение офшорных схем и схем трансфертного ценообразования при деятельности крупных корпораций на территории края, т.е. потеря потенциальных инвестиционных ресурсов.

К опосредованным предпосылкам относятся: давление антироссийских санкций на национальную экономику; нестабильность мировых цен на энергоресурсы и цветные металлы; увеличение конкуренции с другими «сырьевыми» территориями; чрезмерная финансовая централизация государства на уровне федерального центра и ущемление интересов регионального развития; незначительная роль банковского сектора региона в аккумулировании денежных средств населения и финансирования инвестиций; отсутствие или неэффективность региональных институтов развития; относительная географическая удаленность края от бурно развивающегося АТР.

Проведенный в работе анализ показателя валового регионального продукта (ВРП) Красноярского края, характеризующего экономическое состояние региона (таблица 1) позволяет сформулировать следующие выводы.

Таблица 1 - Динамика показателя ВРП Красноярского края за 2005-2013 гг. млрд. руб.*

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем ВРП	439,7	585,8	734,1	737,9	749,1	1055,2	1188,7	1192,6	1256,7
Изменение к предыдущему году, в %	20,33	33,23	25,31	0,52	1,52	40,89	10,92	1,06	6,21

*составлено по материалам [1]

На фоне непрерывного роста ВРП интересен период 2007-2009 гг., в пору мирового финансового кризиса ВРП края буквально «замер» на уровне 750 млрд. руб., однако уже в 2010 г. произошел рост на 40,89%, что было связано не с резким скачком развития промышленности, а с началом реализации инвестиционного проекта Ванкорского нефтегазового месторождения. Таким образом, в отсутствие крупных государственных инвестиций региональная экономика не имела бы показателей, которые сегодня «симулируют» рост региональной экономики. Отсюда, существует предположение о том, что исключительно внутригосударственное развитие Красноярского края сегодня не дает положительных экономических эффектов для региона. В связи с этим приоритетным направлением экономического развития является «встраивание» края в систему международных внешнеэкономических связей, прежде всего со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

При заявленном высшим руководством страны «развороте» РФ на Восток, встраивание края в систему экономических взаимоотношений со странами АТЭС основывается на конкурентных преимуществах региона, по сравнению с другими территориями, а именно: Красноярский край – это самый экономически развитый регион СФО, это экспортноориентированный регион, имеющий сопоставимые показатели по экспорту с Дальневосточным федеральным округом. Красноярский край и Сибирь в целом привлекают большие объемы инвестиций (опережение более чем на 70%), нежели территории Дальнего Востока.

Таким образом, основываясь на выявленных конкурентных преимуществах края, можно предположить, что скорейшая интеграция региона в систему экономических взаимосвязей с азиатскими странами – это выход из сложившейся ситуации, когда регион нуждается в реализации, имеющегося не одно десятилетие, комплексного потенциала. При этом необходимо выделить приоритетные направления «встраивания»:

— интеграция региона в глобальный инфраструктурный проект КНР - «Новый шелковый путь» (НШП);

— интенсификация внешней торговли региона, ориентированной на экспорт сырьевой и, что важнее, продукции высокой переработки;

— интенсификация деятельности не только в плане внешнеторговых отношений, а в плане отношений производства (капитала), т.е. процесса стимулирования инвестиций как инфраструктурных, так и корпоративных.

Вышеперечисленные направления можно назвать «триадой встраивания» («НШП» – внешнеторговые отношения – инфраструктурные и корпоративные инвестиции) Красноярского края в систему мирохозяйственных связей со странами азиатского региона. При этом акцент должен быть сделан на формировании комплексного механизма стимулирования инвестиций в регион.

При этом, определяя в качестве цели встраивание Красноярского края в экономическую политику, так называемого, «восточного вектора», необходимо выделить три направления его развития: инвестиционное (в том числе инфраструктурное), промышленное и внешнеторговое.

Инвестиционное направление должно выражаться в следующих процессах: привлечение инвестиционных ресурсов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка БРИКС для реализации проектов встраивания Красноярского края в инфраструктурный проект «НШП» (1-ое звено «триады»); привлечение инвестиций в форме государственно-частного партнерства для формирования комплексной региональной инфраструктуры; привлечение отечественных и иностранных инвестиций в региональную экономику на основе реализации 3-го звена «триады» т.е. стимулирование инвестиционной деятельности (создание совместных предприятий).

Промышленное направление представляет собой: создание промышленных комплексов высокой переработки; встраивание цепочек максимальной добавленной стоимости; обеспечение диверсификации производства во избежание нарастания структурных диспропорций в экономике региона; обновление ОПФ, переход на новейшие технологические уклады и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции; создание в регионе территорий опережающего развития (ТОР).

Внешнеторговое направление должно выражаться в следующих процессах: переориентация краевой экономики на экспорт инновационной продукции и продукции высоких переделов, при уменьшении сырьевой составляющей экспорта, что, в конечном счете, обеспечит повышение экономической эффективности экспорта и недопущение нарастания структурных диспропорций краевой экономики (2-ое звено «триады встраивания»); стимулирование экспортных потоков на рынки стран АТЭС в качестве главного внешнеторгового направления региональной индустрии; включение малых и средних предприятий в систему внешнеторговых связей с азиатскими странами.

Таким образом, своевременная реализация вышеперечисленных направлений развития будет способствовать преодолению промышленной стагнации региона, позволит экономике избавиться от сырьевой парадигмы и структурных диспропорций, выступит в роли необходимого драйвера для реализации «триады встраивания», которая, будет способствовать реализации имеющегося базисного потенциала региона, что в конечном итоге, обеспечит создание передовой комплексной инфраструктуры края, промышленный рост, интенсификацию внешнеторговых связей, приток инвестиций и рост уровня качества жизни населения Красноярского края.

Список литературы

1. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики.
[Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 03.04.2016)

**ОЦЕНКА ПО ФОРМАЛЬНЫМ И ФАКТИЧЕСКИМ ФАКТОРАМ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Хоменко В.В.

научный руководитель д-р экон. наук, доц. Батукова Л.Р.

Сибирский федеральный университет

XXI век – век высоких технологий. Тот, кто владеет этими технологиями, совершенствует их и разрабатывает новые – преуспевает. При настоящем уровне научно-технического развития Россия отстает от таких стран как США, Германия, Франция и Япония, которым принадлежит львиная доля передовых технологий [3]. Геополитическое давление в отношении России, проявляющееся в виде санкций, усугубляет положение. Но сложившаяся ситуация послужила отнюдь не уничтожающим государством фактором, а скорее, мотивацией для интенсификации действий в области поднятия технологического уровня страны и перехода на инновационную модель развития. Одним из инструментов перехода может являться технологическая платформа.

Данная концепция (Европейские технологические платформы - ЕТП) была разработана при создании Европейского научного пространства, где занимала центральное место. ЕТП определялись как инструмент, посредством которого возможно объединить технологические ноу-хау и заинтересованных в них сторон с целью разработки долгосрочных стратегических планов создания отдельных технологий со значительным социально-экономическим эффектом.

Опыт ЕТП был использован при разработке концепций технологических платформ для Российской Федерации во втором десятилетии XXI века. Беря за основу модели ЕТП, Министерство экономического развития и Министерство образования и науки выработали соответствующую нормативную базу для создания Российских технологических платформ (РТП).

Концепция РТП изложена в «Рекомендациях по разработке проекта реализации технологической платформы». В данном документе технологическая платформа определяется как «коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технического, инновационного развития» [2]. Основная функция отечественных технологических платформ заключена в создании частно-государственного партнерства и объединении усилий в сфере научно-технологического и инновационного развития российской экономики.

Теоретические и методологические основы разработки технологических платформ развивают и отечественные авторы. Вклад в развитие концепции технологических платформ внесли: Балюк В.И., Батукова Л.Р., Бебешко И.Ю., Егорова М.С., Зарецкого А.Д., Рогачева М.Б., Симачева Ю. [1,3].

В апреле 2011 года было утверждено 27 технологических платформ. На данный момент существует 35 утвержденных протоколами Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям и Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России федеральных технологических платформ [4].

Помимо федеральных технологических платформ с 2012 года начали активно создаваться и региональные технологические платформы (далее - РТП). В Красноярском крае, в соответствии со Стратегией инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года, обозначены 13 направлений для формирования региональных технологических платформ, ориентированных в первую очередь на технологическую модернизацию существующих отраслей экономики края [6]. На данный момент по 9 из вышеназванных направлений созданы региональные технологические платформы [5]:

- 1 «Информационно – телекоммуникационные и космические технологии для инновационного развития Сибири» (ФГБОУ ВПО «СибГАУ им. ак. М.Ф. Решетнева»);
- 2 «Продовольственная безопасность Сибири» (ФГБОУ ВПО «КГАУ»);
- 3 «Энергетика, энергоэффективность и энергосбережение» (ФГАОУ ВО «СФУ» (ПИ));
- 4 «Инновационные технологии комплексного использования лесных ресурсов» (ФГБОУ ВПО «СибГТУ»);
- 5 «Инновационные технологии строительного комплекса. Новые материалы и конструкторские решения» (ФГАОУ ВО «СФУ»);
- 6 «Комплексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых» (ФГАОУ ВО «СФУ» (ИГДиГ));
- 7 «Инновационные технологии в металлургии» (ФГАОУ ВО «СФУ» (ИЦМиМ));
- 8 «Трансляционная медицина» (ГБОУ ВПО «им. проф. В.Ф. Войно-Яснецкого»);
- 9 «Образовательные инновационные технологии для экономического и социокультурного развития Красноярского края» (ФГБОУ ВПО «КГПУ им. В.П. Астафьева»)

Несомненно, скорость создания региональных технологических платформ в Красноярском крае является ярким и положительным показателем вовлеченности региона в инновационную деятельность страны. Так же можно заметить, создание и оформление технологических платформ имело следующую тенденцию: 8 из 9 РТП были созданы в первые два года действия Стратегии инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года.

Но после более подробного изучения каждой из девяти созданных платформ возникают сомнения по поводу их реального функционирования, поэтому автором было принято решение об оценке РТП по формальным и фактическим признакам. Формальными факторами отбора в ходе изучения функционирования РТП были выбраны: оформленные и утвержденные паспорт и меморандум об образовании РТП, а так же создание элементарного сайта по работе РТП. Последний фактор выделен по причине того, что на федеральном уровне за всеми ТП закреплены собственные сайты или же блоки на сайтах организаторов-координаторов технологических платформ [4]. Не нужно забывать и о том, что доступная и централизованная информация является инструментом взаимодействия с реальными партнёрами и вовлечения потенциальных.

Так как основным условием официального утверждения являются утвержденный паспорт и заверенный всеми участниками меморандум все девять названных платформ, но по третьему фактору отбор прошли только три РТП: «Инновационные технологии комплексного использования лесных ресурсов» (ФГБОУ ВПО «СибГТУ»), «Комплексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых» (ФГАОУ ВО «СФУ» (ИГДиГ)), «Инновационные технологии в металлургии» (ФГАОУ ВО «СФУ» (ИЦМиМ)).

Следующим этапом оценки РТП было установление соответствия формальным факторам (далее – ФФ). Информационной базой послужили данные, представленные в Паспортах трех выбранных технологических платформ, а так же на сайтах платформ. Формальные оценочные факторы были сформулированы исходя их требований, изложенных в Рекомендациях по разработке проекта реализации технологической платформы.

Баллы за соответствие ФФ выставлялись в зависимости от соблюдения следующих условий:

Критерий 1: «Соответствие ключевым направлениям научно-технологического развития России». За соответствие Приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ [7] начисляется 1 балл.

Критерий 2: «Направленность на удовлетворение стратегических задач развития бизнеса». За каждую единицу представителя бизнеса (производственные предприятия, организации-потребители продукции РТП), привлеченную к реализации РТП, начисляется 1 балл.

Критерий 3: «Развитие приоритетных государственных интересов». За каждый привлеченный орган государственной власти начисляется 1 балл.

Критерий 4: «Развитие кооперации с научными организациями, ВУЗами». За каждую единицу, привлеченную к реализации РТП, из числа учебных учреждений начисляется 1 балл, за каждую привлеченную научную организацию – 2 балла, за включение органов государственной власти – 3 балла.

Критерий 5: «Направленность на формирование необходимых учебных программ и совершенствование образовательных стандартов». За создание и оформление научных школ по тематике РТП начисляется 3 балла, за наличие программ ВПО, соответствующих направлению РТП – 5 баллов.

Критерий 6: «Ясность и публичность достигнутых результатов в ходе реализации технологической платформы». За наличие сайта начисляется 2 балла, за наличие блока на сайте организации-инициаторе – 1 балл. Дополнительные баллы начисляются за публикуемые отчеты о деятельности РТП – по 1 баллу за опубликованный отчет. По 0,5 балла начисляются за наличие упоминаний в СМИ.

Итоги присвоения РТП баллов по обозначенным шести критериям занесены в таблицу 1.

Таблица 1 – Модель оценки РТП на основании Рекомендаций по разработке реализации технологической платформы [2]

№	Наименование РТП Критерии оценки соответствия ФФ	«Инновационные технологии комплексного использования лесных ресурсов»	«Комплексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых»	«Инновационные технологии в металлургии»
1	соответствие ключевым направлениям научно-технологического развития России	2	2	1
2	направленность на удовлетворение стратегических задач развития бизнеса	14	24	9
3	развитие приоритетных государственных интересов	5	0	1

4	развитие кооперации с научными организациями, ВУЗами	5	5	11
5	направленность на формирование необходимых учебных программ и совершенствование образовательных стандартов	8	8	5
6	ясность и публичность достигнутых результатов в ходе реализации технологической платформы	1	2	1,5
Итого		33	41	28,5

Таким образом, по итогам проведенной экспертной оценки РТП «Комплексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых» наиболее соответствует Рекомендациям по разработке реализации технологической платформы и является наиболее «жизнеспособной» платформой.

Список литературы

1 Батукова Л.Р. Исторические институциональные трансформации как основы формирования технологических платформ // Труд и социальные отношения. 2012. № 1. С. 19-32.

2 Документационное обеспечение технологических платформ. Единое пространство инноваций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mrgr.org/docs/list.php?SECTION_ID=95.

3 Зарецкий А.Д. О менеджменте российских технологических платформ в контексте экономических санкций. / А.Д. Зарецкий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17849>.

4 Перечень технологических платформ, утвержденных протоколами Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям и Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Единое пространство инноваций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mrgr.org/tp/>.

5 Региональные технологические платформы Красноярского края. Красноярский край (официальный портал). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/innovation_science/infrastruktur/rtp

6 Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года «Инновационный край – 2020». Красноярский край (официальный портал). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krskstate.ru/innovation_science/strategy.

7 Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2015г.). ИПО «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/55171684/paragraph/1:1>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Шлома Д.О.

научный руководитель канд. экон. наук Руйга И.Р.

Сибирский федеральный университет

Муниципальная собственность, и прежде всего муниципальное имущество, составляет социально-экономическую основу местного самоуправления. Максимальная отдача от имеющихся в распоряжении местных органов власти имущественных активов муниципального образования позволяет решать текущие задачи социально-экономического развития территории, планировать целевые показатели экономического развития муниципального образования в будущем. В связи с этим эффективное управление муниципальной собственностью является условием социально-экономического развития муниципального образования и представляет одну из важнейших задач органов местного самоуправления.

Поскольку эффективность использования муниципальной собственности зависит от процесса управления, то особую актуальность и практическую значимость приобретают вопросы методологии управления муниципальной собственностью, включающие: формирование методических основ оценки эффективности управления муниципальной собственностью, определение направлений повышения эффективности ее использования. Данные положения обуславливают актуальность выбранной темы.

Эффективное управление определяется эффективным использованием и результативным управлением муниципальной собственностью. Критерии эффективности управления, как и критерии качества управления муниципальной собственностью в настоящее время законодательно не закреплены. Однако существует четыре вида направления оценки эффективности управления муниципальной собственностью: бюджетная, социальная, экономическая и рыночная. На практике, к сожалению, используются не все направления, а только бюджетная эффективность.

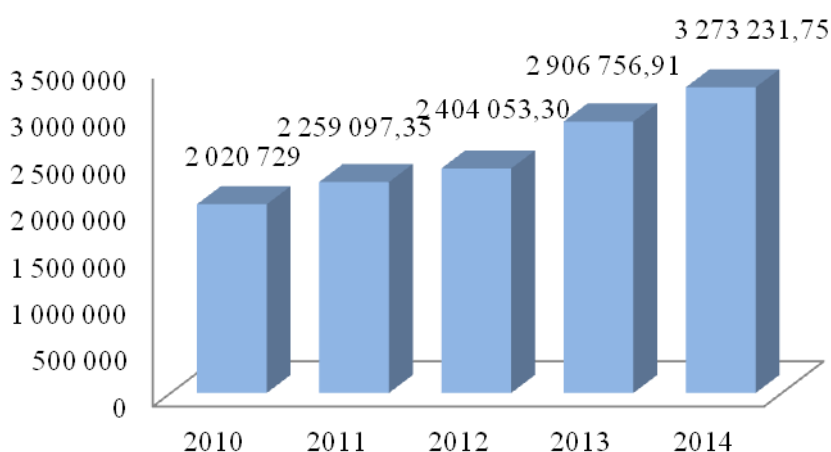

Рис. 1 - Динамика поступления денежных средств от управления муниципальной собственностью в бюджет г. Красноярск, тыс. руб.

Анализ состава и структуры муниципальной собственности города Красноярска показал, что на 1 января 2015 г. в казне города числилось почти 70 тыс. объектов муниципальной собственности. Доходы от управления и распоряжения имуществом ежегодно растут, за последние 4 года поступления денежных средств в бюджет города увеличились в 1,6 раза: с 2 020 729 тыс. руб. в 2010г. до 3 273 231,75 тыс. руб. в 2014г. (рис. 1).

Основными статьями доходов от управления и распоряжения муниципальным имуществом являются продажа и аренда земельных участков и нежилого фонда. Поступления денежных средств по данным статьям имеют различную динамику, однако, в общем, доходы растут.

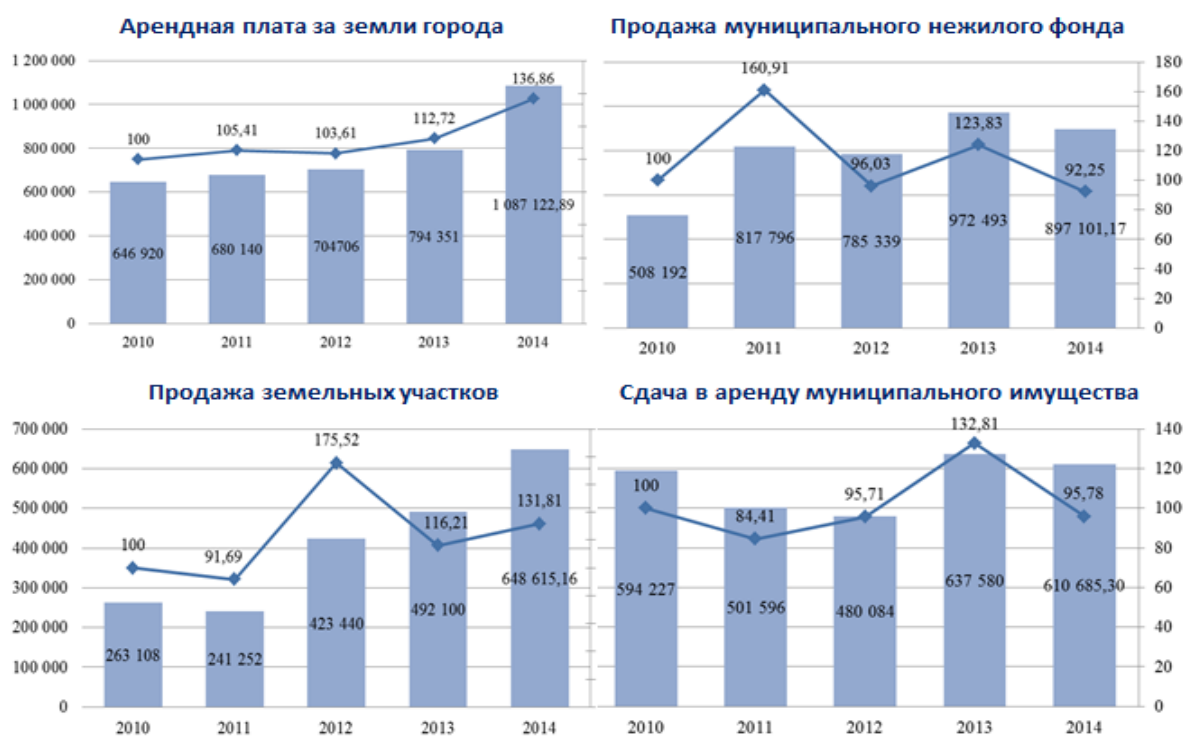

Рис. 2 - Динамика и темпы роста поступлений денежных средств в бюджет города

Самыми доходными инструментами управления являются аренда земельных участков (33% поступлений в бюджет) и продажа объектов муниципального нежилого фонда (28%). Таким образом, если говорить о бюджетной составляющей эффективности управления, то конечно динамика является положительной, однако, не смотря на это, доля доходов от использования и продажи муниципального имущества в доходах городского бюджета не существенна – около 10%.

На данный момент инструментом управления муниципальной собственностью в г. Красноярске выступает муниципальная программа «Управление земельно-имущественными отношениями на территории г. Красноярска», нацеленная на эффективное управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами города. Данная программа включает 5 подпрограмм и 3 отдельных мероприятия.

Степень выполнения целей и задач программы оценивается при помощи заданных целевых индикаторов и показателей результативности, как общих для всей программы, так и отдельных по каждой подпрограмме и отдельному мероприятию.

Анализ принятых показателей результативности показал, что основными поставленными в программе задачами являются оформление права муниципальной собственности на объекты, а также мобилизация доходов в бюджет города. Это подтверждается двумя целевыми индикаторами всей программы, приведенными в таблице 1.

Таблица 1 - Целевые индикаторы муниципальной программы

Целевые индикаторы	год		
	2015	2016	2017
Удельный вес количества объектов, на которые зарегистрировано право муниципальной собственности, к общему количеству учитываемых объектов в информационных системах департамента	87%	88%	89%
Доходы от использования, продажи муниципального имущества и использования земельных участков	3 409 774,7 тыс. руб.	4 447 115,4 тыс. руб.	4 554 092,5 тыс. руб.

По мнению автора, данные показатели не отражают экономическую и социальную эффективность, при этом позволяют оценить только бюджетную, а также отследить административную работу департамента. Таким образом, выступая в качестве инструмента достижения цели эффективного управления МС, как уже было отмечено, программа оценивает не все направления эффективности, опуская в первую очередь социальное направление.

Стоит отметить, что целевые индикаторы данной программы не меняются в течение нескольких лет, а повторно принимаются в следующей годовой программе и на плановый период. В связи с этим предлагается изменить методику оценки эффективности управления муниципальной собственностью Красноярска: оценивать не эффективность реализации программы, а оценивать эффективность управления самого имущества по предложенным показателям.

Во-первых, предлагается, изменить объекты оценки, разделив их на 3 группы: отдельно нежилой фонд (нежилые помещения, здания, сооружения), земельные участки и имущество, переданное муниципальным унитарным предприятиям.

При этом ввести 4 группы показателей эффективности управления:

- 1) управленческой эффективности, позволяющих оценивать действенность департамента по рациональному распоряжению муниципальным имуществом;
- 2) бюджетной эффективности для оценки доходов от управления имуществом в местный бюджет.
- 3) показатели удельной доходности, позволяющие оценивать оптимизацию ставок платежей за использование имущества;
- 4) показатели социальной значимости, отображающие удовлетворение общественных потребностей населения муниципального образования.

Также предлагается изменить сам порядок оценки эффективности. Если в существующей методике высчитывается отношения плана и факта по всем показателям, то в данном случае предлагается по частным показателям оценивать достижение плановых показателей, а по групповым и общим показателям брать среднюю геометрическую каждой группы, а не суммировать их, как сейчас.

Таким образом, предполагается следующая система показателей, характеризующих состав, строение и эффективность использования муниципального имущества на примере показателей эффективности использования нежилого фонда.

В настоящее время выбранные показатели мониторятся, но они не являются целевыми, т.е. управленческие усилия и отдельные мероприятия на них не направлены, что может говорить о неэффективности управления муниципальной собственностью.

Таблица 2 - Показатели эффективности использования нежилого фонда

Групповые показатели	Частные показатели	Оценка
Показатели управленческой эффективности (0,81)	Доля площади нежилого фонда, сданного в аренду, от общей площади нежилых помещений, находящихся в казне	0,58
	Доля нежилого фонда, находящаяся в муниципальной собственности, подлежащая приватизации	0,65
	Доля от начальной цены продажи нежилого фонда	1,14
	Доля объектов муниципального нежилого фонда, подлежащих контролю, из числа переданных в аренду объектов, из общего количества таких объектов	1,00
Показатели бюджетной эффективности (0,79)	Доля доходов от арендных платежей за нежилую недвижимость в собственных доходах бюджета	0,67
	Доля доходов от приватизации муниципальной нежилой недвижимости в собственных доходах бюджета	0,94
Показатели удельной доходности (0,83)	Средняя доходность аренды нежилого фонда	0,77
	Средняя доходность приватизации нежилого фонда	0,91
Показатели социальной значимости (0,91)	Доля объектов нежилого фонда, целевое назначение которых соответствует решению вопросов МСУ	1,00
	Доля объектов нежилого фонда, переданных в аренду для реализации мер по имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, от всех объектов, предназначенных для этой цели	0,82

Таким образом, по мнению автора, предложенная система показателей позволит повысить эффективность использования имущества на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Управление муниципальным имуществом: учеб. пособие для преподавателей. М.:АНХ, 2007. С.7.
2. Двинский М.Б., Почекутова Е.Н. Управление государственной и муниципальной собственностью: конспект лекций, СФУ.
3. Отчет о результатах деятельности Департамента муниципального имущества и земельных отношений за 2014 год.
4. Постановление Администрации города Красноярска от 12.11.2013г. № 645 «Об утверждении муниципальной программы «Управление земельно-имущественными отношениями на территории г. Красноярска» на 2014 год и плановый период 2015-2016 годов».

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БАЛАХТИНСКОГО РАЙОНА

Шпенглер К.С.

научный руководитель д-р экон. наук, проф. Васильев Е.П.

Сибирский федеральный университет

В соответствии с Программой социально-экономического развития Балахтинского района развитие малого и среднего бизнеса является одним из приоритетных направлений.

Основной задачей малого и среднего предпринимательства в районе является создание и сохранение рабочих мест, т.е. обеспечение занятости и самозанятости населения района, расширения налогооблагаемой базы, насыщения рынка разнообразными товарами и услугами, широкого использования местных источников сырья.

Одним из основных показателей, характеризующих ситуацию с малым и средним предпринимательством в Балахтинском районе, является увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тысяч жителей района. Ежегодный прирост, начиная с 2010 года, составляет: 2010 – 12,3%; 2011 – 6%. Сложилась тенденция роста доли занятых на малых и средних предприятиях в среднесписочной численности работников всех предприятий.

Принятие решения о поддержке малого и среднего предпринимательства в районе обеспечивает преемственность решений органов государственной власти края, органов местного самоуправления в данной сфере с использованием механизмов и форм поддержки, зарекомендовавших себя в ходе реализации муниципальной программы «Поддержка и развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Балахтинском районе». Балахтинский район занимает лидирующую позицию по Красноярскому краю по уровню оказания поддержки малому и среднему бизнесу.

Наряду с позитивными изменениями в динамике существуют и проблемы в развитии малого предпринимательства в районе, которые обусловлены рядом причин:

1. Недостаточный уровень профессиональной подготовки работников среднего звена, дефицит квалифицированных кадров;
2. Низкая доля производства и переработки продукции;
3. Продвижение продукции произведенной на территории района.

Потенциал для существенного увеличения количественных и качественных показателей деятельности малого и среднего предпринимательства в районе есть. При условии реализации комплекса мер, направленных на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса создаст предпосылки для более динамичного развития этого сектора экономики.

Настоящий этап становления института малого предпринимательства требует решения новых задач его развития: определения стратегий развития с учетом новых задач, стоящих перед экономикой.

Сегодня действующая программа по предпринимательству предлагает достаточно разнообразные формы поддержки, но необходимо расширить их.

1. Это низкий уровень профессиональной подготовки кадров: для этого необходима форма поддержки такая как – (обучение через ПУ наиболее востребованным профессиям) это направление взято, но необходимо до конца доработать.

2. Развитие туристических услуг.

3. Налаживание связей с торговыми сетями на реализацию продукции произведенной в районе.

Эффективность работы по формированию системы поддержки малого предпринимательства достигается через установление обратной связи с предпринимателями. Механизмом для решения такой задачи служит организация круглых столов. В целях формирования положительного имиджа и выявления, лучших среди представителей малого и среднего бизнеса, для формирования предпринимательской этики и предпринимательской культуры, планируется проведение ежегодного конкурса «Предприниматель года». Ежеквартальное проведение семинаров-совещаний с предпринимателями с участием представителей контролирующих, надзорных и правоохранительных органов. Формирование «портфеля» предложений предпринимателей района по инвестиционным проектам, и их реализация и продвижение.

Каждое предприятие должно найти свое место на рынке, торговые сети не должны быть монополистами и диктовать коммерческие условия. Поэтому возможно предусмотреть на поддержку предприятий, работающих в торговой сфере компенсацию в размере 5% от оборота продукции, произведенной на территории района, тем самым повысить заинтересованность в реализации продукции, произведенной в районе. Кроме того, создание приоритетных условий для участников конкурсов на поставку продукции местных товаропроизводителей в детские сады, школы, больницы района.

Создание технопарка – имеющееся муниципальное помещение оснастить оргтехникой, офисной мебелью с подключением всех коммуникаций с последующей сдачей в аренду предприятиям малого бизнеса для организации офисов и сосредоточения там сетевого бизнеса, что на сегодняшний день закрепилось на экономическом рынке. Для организации этого проекта, возможно участие в краевой и в федеральных программах.

Реализация мер поддержки возможна при участии в краевом конкурсе по субсидированию районных целевых программ, а также при увеличении налоговых поступлений в районный бюджет. Данная мера возможна благодаря проведению ряда мероприятий по муниципальному земельному контролю в части уплаты и сбора задолженности по аренде земельных участков. Необходимо заключить соглашение с налоговыми органами о проведении контрольных проверок по уплате единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Проведение ряда мероприятий по легализации трудовых отношений в сфере предпринимательства.

Список литературы

1. Комплексная программа социально-экономического развития Балахтинского района [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://балахтинскийрайон.рф/?cat=79>.

2. Долгосрочная районная целевая программа «Поддержка и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Балахтинском районе [электронный ресурс]. Режим доступа: http://chistoepole.admonline.ru/?page_id=578.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИЗИНГОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Шуверова Ю.А.

научный руководитель д-р экон. наук, доц. Батукова Л.Р.

Сибирский федеральный университет

Для достижения реального суверенитета страны, ее поступательного инновационного развития, Россия должна реализовать масштабную **модернизацию реального сектора экономики**, включающую, в качестве основных компонентов, импортозамещение на инновационной основе [1], формирование экспортно-ориентированного инновационного сектора, в том числе в высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслях и в сфере наукоемких услуг [2], обеспечить опережающее наукоемкое развитие низкопередельных отраслей, производящих первичную переработку сырья и изготовление материалов для последующего использования.

В настоящий период проблема модернизации для российской экономики является определяющей и исследуется многими отечественными и зарубежными авторами [3],[4],[5],[6],[7],[8] и т.д. Но вопросу эффективного участия в данном процессе лизинговой отрасли, проблеме ее перестройки под новые задачи и перспективы, в научных исследованиях уделяется внимания не достаточно. Между тем, в условиях нехватки инвестиционных ресурсов, финансово-экономических санкций развитых стран, использующих свое монопольное положение на рынке международных финансов для подавления инновационного роста отечественной экономики, задача системного развития лизинговой отрасли России является приоритетной. Недостаток внимания к данной проблеме на практике проявляет себя в не отвечающих задачам настоящего исторического периода, низким темпам развития лизинговых компаний [9],[10].

Лизинг является одним из эффективнейших инвестиционных инструментов, создающих условия для структурной перестройки экономики, Он является связующим звеном между промышленным и финансовым секторами, что особенно важно в современных условиях [11]. Он позволяет предприятиям снизить налоговую нагрузку, пополнить оборотные средства с помощью возвратного лизинга, а также те компании, которые не имеют возможности обновить производственные фонды за счет собственных средств, смогут получить необходимое оборудование с минимальными вложениями.

Исследование влияния на деятельность компаний реального сектора изменений внешних факторов в условиях кризиса, анализ деятельности крупнейших Российских лизинговых компаний, таких как «ВЭБ-лизинг» [12], «ВТБ Лизинг» [13], «Сбербанк Лизинг» [14], «Европлан» [15], «Сименс Финанс» [16] позволил определить важнейшие тенденции развития отечественной лизинговой отрасли (таблица 1).

Таблица 1 - Анализ тенденций развития лизинговой отрасли в условиях кризиса.

Фактор	Как влияет на реальный сектор	Последствия для отечественной лизинговой отрасли
<i>Понижательные тенденции развития лизинговой отрасли</i>		
Высокая волатильность финансовы	Снижение спроса на приобретение новых основных средств со стороны реального	Сокращением объема собственных средств у предприятий на инвестирование в развитие, что влечет за собой сокращение спроса на услуги лизинговых компаний (далее –ЛК)

х рынков	сектора экономики (далее – РСЭ)	
Инфляция	Рост конкуренции в отраслях РСЭ	В связи со снижением покупательской способности населения снижаются продажи конечной продукции, что приводит к обострению конкуренции в отраслях реального сектора. Это заставляет компании экономить на планах технического и технологического перевооружения, а значит на лизинге
Низкая цена нефти	В нефтегазовой отрасли повышаются инвестиционные риски, в связи с этим компании отказываются от новых или замораживают начатые инвестпроекты	Снижение цены на нефть приводит к снижению фондовой стоимости нефтегазовых компаний, что требует пополнения финансового обеспечения взятых кредитов. Это уменьшает и без того снизившийся (за счет цены) финансовый результат компаний. Как следствие - при инвестировании в развитие требуется увеличивать долю привлеченных, заемных средств (за недостатком своих). А это повышает риски до неприемлемых. Как результат – снижение количества инвестиционных проектов, особенно номинированных в долларах и снижение спроса на соответствующие лизинговые услуги
Высокая стоимость заемных средств для ЛК	Недостаток дешевых длинных денег сдерживает развитие РСЭ	Для лизинговых компаний это означает сокращение количества лизинговых договоров, следствием чего является снижение маржинальности в целом лизинговой отрасли и ухудшение финансового результата лизингодателей
Ухудшение качества лизингового портфеля	В связи с увеличением доли неплатежеспособных предприятий, не сумевших адаптироваться к нынешним сложным финансово-экономическим условиям, объем изъятой техники вырос	Лизинговые компании вынуждены сосредотачивать свои усилия не на работе с новой техникой, а на реализации изъятой техники, бывшей в употреблении, а также уделять особое внимание дебиторской задолженности. От изъятого оборудования лизинговые компании, как правило, избавляются с дисконтом, следствием чего является фигурирование в финансовых отчетах компаний, предоставляющих услуги лизинга, статей «убытки от реализации основных средств»
Структурная перестройка лизинговой отрасли		
Общий спад темпов роста в экономике	Общее сокращение деловой активности, что проявляется в снижении объемов крупных сделок в экономике	Сокращения спроса на техническое и технологическое перевооружение со стороны крупных отечественных компаний, в особенности ресурсных отраслей, а также авиа- и ж/д транспорта влечет за собой вынужденную переориентацию лизинговой отрасли на малый и средний бизнес
Низкая цена нефти	Компании нефтегазовой отрасли в рамках государственных программ и собственных интересов осуществляют диверсификацию	Программы поддержки импортозамещения, инвестиции в инновационное развитие формируют новую структуру спроса со стороны компаний нефтегазовой отрасли в отношении лизинга. Лизинговые компании, пытаясь сохранить сложившиеся связи , стараются перейти на обслуживание программ импортозамещения, а так же мелких проектов, направленных на инновационное развитие
Введенные	По политическим	Для лизинговой отрасли это имеет следующие

против РФ финансово - экономиче ских санкций	основаниям прекращается поставка необходимого в технологическом процессе оборудования, расторгаются контракты, существенно ограничивается доступ компаний к кредитованию	последствия: а) для лизинговых компаний (далее -ЛК) снижается доступ к дешевым зарубежным кредитам, кредитование продолжается, но на значительно более дорогих условиях; б) риски при заключении отечественным бизнесом контрактов на зарубежную технику (даже там, где удается это сделать) начинают оцениваться по максимальной шкале; в) пункты а) и б) ведут к тому, что разница между ценой лизинга и выкупной ценой существенно увеличивается или увеличивается срок лизинга, что уменьшает экономическую целесообразность сделки для предпринимателя и, как следствие, - ведет к снижению платежеспособного спроса на услуги лизинга в отношении импортной техники и оборудования; д) снижение экономической целесообразности с одновременным увеличением предпринимательских рисков при заключении ЛК на импортную технику и оборудование переводит предпринимателя его из разряда потребителей импортной услуги в разряд (как минимум) потенциальных потребителей отечественной услуги (объективно растет спрос на импортозамещающую продукцию)
Снижение курсовой стоимости рубля	Структурная перестройка РСЭ	Повышается кокурентоспособность отечественных товаров РС по цене, но производство продукции с существенной долей импортных компонентов становится проблематичным, т.к. себестоимость импортной части комплектующих существенно удорожает конечное изделие и может свести на нет положительный эффект от курсовой разницы. В этих условиях ЛК вынуждены повышать платежную дисциплину, более точно оценивать риски и возможности каждого проекта
Повышательные тенденции развития лизинговой отрасли		
Ухудшение финансово го состояния клиентов	Невозможность некоторых компаний РСЭ приобретать имущество за свой счет, в том числе при помощи кредитования	Структурная перестройка экономики сопряжена с появлением новых предприятий в реальном секторе, даже новых отраслей. Инновационный тренд развитие экономики предполагает рост количества СТАРТ-апов. Данный фактор положительно отражается на лизинговой отрасли. Также структурная перестройка сопряжена с необходимостью диверсификации деятельности существующих компаний, часто в условиях отсутствия собственных инвестиционных ресурсов и невозможности привлечь деньги из других источников. Это расширяет востребованность лизинговых услуг.

Проведенное исследование показало, что развитие лизинговой отрасли в условиях кризиса определяется тремя основными типами тенденций: понижательные тенденции развития, повышательные и тенденции структурной перестройки. Анализ данных тенденций позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на очевидный большой объем понижательных тенденций и очень небольшой объем повышательных тенденций, в экономике имеет место существенная доля тенденций, ведущих к структурной перестройке лизингового сектора, что обусловлено **объективными процессами в**

реальном секторе экономики. Поддержка данных тенденций на государственном уровне, осознание их причин руководством лизинговых компаний:

1) Позволит - предприятиям, предоставляющим лизинговые услуги в более короткий срок и с лучшими результатами преодолеть кризисный период.

2) Будет способствовать повышению эффективности процессов модернизации и инновационного развития реального сектора российской экономики.

Список литературы

1. Сайт «Импортозамещение.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://importozamechenie.ru>

2. Бажанов, В. А. Об одном способе комплексной оценки уровня наукоемкости продукции / В. А. Бажанов, К. В. Денисова // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки, 2011. Том 11, вып. 2 URL: <http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:23e2684ec85a134fbe03000005.pdf>

3. Парсонс Т. Система современных обществ (монография) 1971. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0128257>

4. Клейнер Г.Б. Системная модернизация экономики России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/arpab/ecokrf.html>

5. Батукова Л.Р. Управление инновационной модернизацией экономики регионов Сибири: дисс. ... д-ра экон. наук / Л.Р. Батукова. – Красноярск, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sibsau.ru/images/avtoreferat/2014/2014_06_16_dissertaciya_batukova.pdf. (дата обращения: 05.02.2016).

6. Батукова Л.Р. Управление инновационной модернизацией экономики регионов Сибири: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук / Л.Р. Батукова. –Красноярск, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sibsau.ru/images/avtoreferat/2014/2014_07_29_avtoreferat_batukova.pdf. (дата обращения: 05.02.2016).

7. Кондаков, И.А. Модернизация Российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем / И.А.Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – Т.16, №4.

8. Куц, В.И. Модернизация промышленности как основа повышения конкурентоспособности национальной экономики: автореф. дис. ... канд. док-р эк. наук: 08.00.05 / Куц ВасилийЕвгеньевич. – Москва, 2012.

9. Журнал «Financeworthy» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.financeworthy.ru/sitemap.html>

10. Журнал «Эксперт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2015/07/lizing-v-zone-riska/>

11. Пахолкина, Е. В. Лизинг как эффективный источник финансирования промышленных предприятий (диссертация). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lizing-kak-effektivnyi-istochnik-finansirovaniya-promyshlennykh-predpriyatii>

12. Сайт лизинговой компании «ВЭБ-лизинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veb-leasing.ru/>

13. Сайт лизинговой компании «ВТБ лизинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vtb-leasing.ru/>

14. Сайт лизинговой компании «Сбербанк лизинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberleasing.ru/>

15. Сайт лизинговой компании «Европлан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europlan.ru/>

16. Сайт лизинговой компании «Сименс Финанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.siemens.ru/finance

ЛИЗИНГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Шуверова Ю.А.

научный руководитель ст. преподаватель Улас Ю.В.

Сибирский федеральный университет

Преимущества лизинга для развития бизнес-структур очевидны. Он позволяет предприятиям снизить налоговую нагрузку, пополнить оборотные средства с помощью возвратного лизинга, а также те компании, которые не имеют возможности обновить производственные фонды за счет собственных средств, могут получить необходимое оборудование с минимальными вложениями. Это особенно важно в современных условиях, когда ограничен доступ к прежним источникам финансирования^[1].

Для того, чтобы иметь представление о тенденциях развития лизинга на данный момент, необходимо провести его анализ. Ни для кого не секрет, что в данный момент наша страна претерпевает кардинальные изменения, непосредственно связанные с кризисом, что не могло не сказаться и на рынке лизинговых услуг в том числе. В целом, Российский рынок лизинга продемонстрировал сжатие на 26%, однако, сибирский рынок на фоне общероссийского сократился все же в несколько меньших объемах — свою роль сыграла местная специфика: большой объем сделок, связанных с поставкой дорогостоящего оборудования и специального транспорта для инфраструктурных проектов и отрасли добычи природных ресурсов^[2].

Экономический спад в России и девальвация рубля, высокие ставки по кредитам и рост проблемных активов, введенные против РФ санкции и ухудшение финансового состояния клиентов – все это то, с чем пришлось столкнуться отечественным лизинговым компаниям.

Несмотря на это, интерес к продуктам лизинга со стороны малого и среднего бизнеса растет. По данным рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»), всего за год доля малого бизнеса в лизинге увеличилась почти на 5% (график 1)^[2].

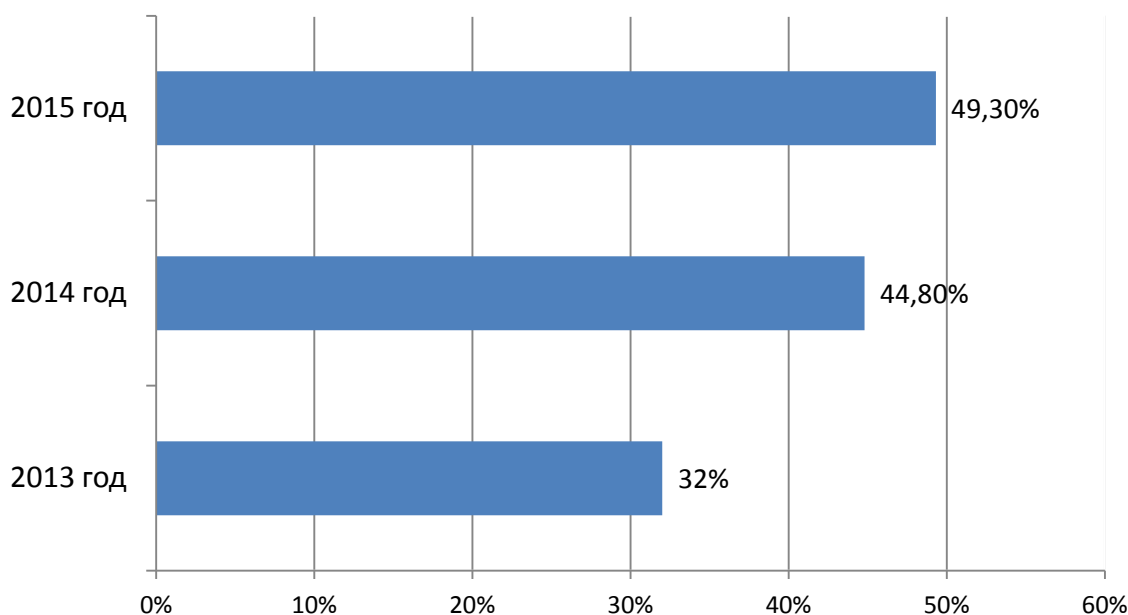

График 1 – Доля малого и среднего бизнеса в лизинге 2013-2015 г.г.

Наибольший сегмент в структуре МСБ в лизинге в 2015 г. занял малый бизнес – 36,4%, средний - от общего объема (49,3%) занял 12,9%.

В связи с нелегкими условиями экономической ситуации в нашей стране многие предприятия вынуждены откладывать или замораживать инвестиционные проекты, для реализации которых необходимо специальное дорогостоящее оборудование, зачастую приобретаемое в лизинг, следствием чего явился спад рынка услуг лизинга. В 2015 году портфель сделок по лизинговым контрактам сократился на 30–40%, наименьшее сокращение показал сегмент лизинга автотранспорта. Сделки по госпрограмме льготного автолизинга 2015 года поддержали рынок. Данная программа предусматривает возмещение государством 10% цены от стоимости сделки и не более 550 тыс. руб., однако главное условие – сборка автомобиля на территории России. Эти средства лизинговым компаниям возмещались непосредственно из федерального бюджета. Основной целью данной программы было увеличение продаж машин на 16 тысяч единиц, однако, результат превзошел ожидания, в итоге удалось реализовать 28 тыс. автомобилей. Предусматривалось, что программа будет действовать до октября 2015г., но некоторые лизинговые компании предпочли продлить ее до конца текущего года. Сейчас также, помимо автомобильного сегмента, обсуждаются и программы субсидирования оборудования отечественного производства^[3].

Есть и региональные программы, они касаются поддержки строительства, сельского хозяйства, реального сектора экономики в целом. Такие программы предназначены малым и средним предприятиям, однако денежные средства удается получить далеко не всем желающим. Причиной этого является выборочное распределение средств, недостаточное их количество, а также сложность получения. В результате, большинство заявок так и остаются невыполненными.

Еще один важный тренд – операционный лизинг. Такой вид лизинга предусматривает по окончании срока договора возврат имущества, переданного клиенту в лизинг, обратно лизинговой компании. Преимущество операционного лизинга – сравнительно низкие ежемесячные платежи, так как лизингополучатель оплачивает не всю стоимость имущества. Это направление успешно может развиваться и дальше.

Кроме того, набирает популярность лизинг с полным сервисом, когда клиент вместе с автомобилем получает дополнительное обслуживание. Например, техобслуживание, предоставление автомобиля на подмену в случае аварии, помощь на дороге, хранение и замену шин, и многое другое^[4].

Также следует отметить, что сегодня многие лизинговые компании предлагают своим клиентам экспресс-продукты. Экспресс-лизинг позволяет широкому кругу предпринимателей и предприятий приобрести автотранспорт в максимально короткие сроки. В текущих условиях для клиента как никогда важна скорость принятия решения по сделке, это, пожалуй, важнейшее требование, предъявляемое к лизингу на сегодня.

Таким образом, с учетом положительно влияющих факторов (господдержка) на развитие лизингового бизнеса, возможен рост рынка одноименных услуг. Основополагающим фактором такого роста, разумеется, станет восстановление отечественной экономики. Прогнозы Минэкономразвития России на 2016 год по росту ВВП пока находятся на уровне 0,7%. При негативном сценарии в текущем году рынок лизинга сохранится на уровне 2015-го, но при оптимистичном - вполне возможен небольшой рост^[5].

Список литературы

1. Пахолкина, Е. В. Лизинг как эффективный источник финансирования промышленных предприятий (диссертация). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lizing-kak-effektivnyi-istochnik-finansirovaniya-promyshlennykh-predpriyatii>
2. Рейтинговое агенство «Эксперт РА» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/>
3. Журнал «Генеральный директор» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gd.ru/>
4. Финансовый портал Рунета «Банки.ру» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/>
5. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/667192/>

